

Роза и Януся

ВОЛШЕБНЫЕ БУТЫЛКИ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА“
ЛЕНИНГРАД
1971**

ВОЛШЕБНЫЕ БУТЫЛКИ

Открой эту книгу, и ты узнаешь, как случилось, что обыкновенный снеговик в новогоднюю ночь запросто разговаривал с дежурным милиционером, а лимонадные бутылки строем маршировали по вагону, как живые. . .

А все началось с того, что Тимур и Наташа купили в магазине новинок необыкновенную шапочку, из-за которой главный герой книги чуть на всю жизнь не остался «зайцем». . .

Но честный человек всегда сумеет остаться честным, даже если на его долю выпадут все те приключения, о которых рассказывается в этой книге.

Бег с препятствиями

Тридцать первого декабря люди не шли, а бежали по улицам, как будто из старого года в новый можно было попасть только бегом.

Подчиняясь общему ритму, два лучших представителя шестого «А» мчались по тротуарам почти со скоростью звука.

Наташа уже обгоняла собственную тень, а Тимкино распахнутое пальто едва поспевало за своим владельцем.

— Извините! Простите! — бросала Наташа прохожим, которых толкал Тимка.

— Простите! Извините! — бурчал Тимка прохожим, которых задевала Наташа.

Но какие там извинения — их даже услышать не успевали.

Несчастный Тимур совсем уже выбился из сил, а Наташа подгоняла:

— Скорей, скорей! Еле тащишься!

— От меня и так уже пар валит, — пыхтел Тимка. — Я не человек. Я облако в штанах!

И тут он споткнулся, едва не угодив носом в водосточную трубу.

— Ты что? Опять на свои шнурки наступил?!

— У, вредные, никак с ними не сладишь...

Замёрзшими пальцами Тимур старался справиться со злосчастными шнурками.

— Давай затяну морским узлом, а то из-за тебя ни одной шапочки не останется! И мы. . .

— Попадём прямо к шапочному разбору, — подхватил Тимка. — Нет уж, я сам, погоди.

— Прозеваем, всё прозеваем! — волновалась Наташа. — Смотри, весь город туда бежит!

— А может, весь мир?

— Конечно! Думаешь, шведский министр вчера просто так к нам приехал? За такой моделью с любого конца Земли примчишься!

— Как же, как же! В этот магазин даже вертолёты прибывают и прямо на прилавок приземляются.

— Ну, хватит острить, — остановила Тимку Наташа. — Пошевеливайся!

— Порядок! — Тимур, наконец, справился со своим нелёгким делом.

Они повернули за угол и ахнули. Площадь Романтиков превратилась в сказочный ракетодром. Перед ребятами сиял, весь в огнях и разноцветных звёздах, огромный космический корабль — совсем как настоящий. Здесь продавали лотерейные билеты.

— Эх, счастливики! — вздохнула Наташа. — Везёт же некоторым. За тридцать копеек вокруг земного шара облетят!

— И три раза Новый год встретят, — сказал Тимка. — На разных часовых поясах!

Конечно, не торопись ребята в магазин новинок, они глазели бы да глазели на эту звёздную птицу, но. . .

И друзья снова понеслись, лавируя в толпе между сетками с шампанским, сюрпризными коробками и плывущими по воздуху ёлками.

И вдруг — опять препятствие: прямо на них ровной шеренгой надвигались, перегородив улицу, тридцать три богатыря. Тридцать три деда-мороза! Они важно вышагивали в своих толстых белоснежных шубах, по-хозяйски занимая всю мостовую. Впрочем, деды ничем не риско-

вали: на центральных улицах транспорт проходил по подземным магистралям.

— Физкульт-привет! — неожиданно вырвалось у Тимки.

— Привет, привет! — дружно прогремели морозы, и Тимуре с Наташей прямо в руки шлёпнулись два весёлых солнечных апельсина.

— Спасибо! — крикнули ребята, ловко прошмыгнув сквозь путаницу капроновых бород, длиннополых шуб и мешков, от которых вкусно пахло шоколадом.

Ура! Путь свободен!

— Только бы добыть эту самую штуковину, — бормотал Тимур. — Ребята из шестого «Б» — один за другим, прямо по алфавиту — от зависти лопнут!

Неизвестно, куда бы дальше завела его фантазия, если бы в этот момент из подворотни не выскочила юркая старушка с полной корзинкой яиц и если бы. . .

Трах! — Тимка на полной скорости врезался в корзинку.

Бац! Бац! Бац! — Все яйца выкатились на землю.

От ужаса Тимка зажмурился, а Наташа замерла, широко открыв глаза.

А яйца между тем весело прыгали — пинг, понг, пинг, понг — и не думали превращаться в яичницу.

— Лови, собирай! — кричала старушка, прыгая во все стороны и проворно наполняя корзинку.

Ребята бросились за убегающими яйцами, и через минуту все они — разумеется, не яйца, а шарики от настольного тенниса — были собраны.

— Вот это да, спортивная бабуся! — восхитился Тимка.

— Сам ты бабуся! — звонко рассмеялась «старушка». — Из-за тебя на маскарад опоздаю!

И, заткнув под косынку выбившийся бант, она рысцой побежала дальше.

— Вечно с тобой какой-нибудь цирк! — накинулась Наташа на горемычного члена праздничной комиссии.

— Всё началось с того, — отшучивался на бегу Тимка, — что папа меня вместо рыбьего жира машинным маслом напоил!

— То-то и видно! Из аварий не вылезает!

— Ну уж, разворчалась...

Но тут ребята очутились перед стеклянной дверью, над которой светила неоновая вывеска:

„Н О В И Н К И“

Модель 187-бис

Магазин ломился от покупателей. Здесь был большой выбор новогодних подарков. Ребята знали: во втором зале есть секция опытных моделей телеэлектронной лаборатории Научно-исследовательского института психологии. Туда они и устремились.

— Вперёд, на бордаж! — скомандовал Тимур. — Наталья, держись за мой хлястик, только не оторви!

Они нырнули в толпу. Тимка прокладывал дорогу стилем «басс». Наташе, чтобы от него не отстать, тоже приходилось работать головой и локтями. Нечаянно она боднула даму в шубке под леопарда.

— Это ещё что за зверь? — возмутилась пострадавшая.

— Сухопутная амфибия! — немедленно откликнулся Тимка.

— Мы не зверь, а комиссия, — внесла поправку Наташа.

— Ах вот что! Дорогу, дорогу комиссии! — С весёлым гулом толпа расступилась, и ребята, потеряв всего три пуговицы, побились к прилавку.

— Пожалуйста, нам модель сто восемьдесят семь-бис! — выпалили они в один голос.

— Опоздали, уважаемые покупатели. Этой модели уже нет. Могу вам предложить вот такие. — Продавщица любезно высыпала на прилавок груды шапок. Тут была и кокетливая шапочка с вентилятором на макушке, и кепка «соловей-разбойник», выпущенная по случаю тысячелетия были-

ны, и даже панамка для грудных младенцев «б у д ь з д о р о в и с п и с п о к о й н о». — Самые наимоднейшие фасоны.

— Спасибо! Нам не то! Нам модель сто восемьдесят семь - б и с!

— Что вы! Её мигом расхватили. — Продавщица подошла к телевизионному информатору и, передвинув стрелку реле-искателя на десять утра, нажала кнопку. — Вот полюбуйте, что тут творилось. . .

На оранжевом экране замелькали фигуры людей, атакующих прилавки.

— Видите эту очередь? А ведь очереди теперь бывают только в нашем магазине, да и то перед праздниками или когда привезут что-нибудь особенное.

На экране появились первые обладатели таинственной модели. Блаженно улыбаясь, они прижимали к груди самые обыкновенные девчоночьи беретки с большими помпонами разных цветов. Ой, кто это? Да это же комик Улыбашкин! А старичок, который подпрыгнул от радости?

— Это, ребятки, знаменитый профессор Колбочкин.

— Ну, тёленька, ну, пожалуйста! — взмолилась Наташа. — Нам хоть одну-разъединственную шапочку. Одну на всё звено. Может, какая-нибудь... бракованная осталась?

— Нет, — улыбнулась продавщица, — бракованных не бывает. Может быть, вас интересуют «приятные сны на з а к а з»? Обещают на днях прислать. Заходите, пожалуйста!

— Спасибо! — вздохнул Тимка. — Нам бы шапочку. Хоть кусочек от неё! Хоть помпончик! Мы сегодня всем звеном Новый год встречаем.

— Да что вы, милые. Их же по специальному заказу изготавливали! Каждый образец — на строгом учёте.

— А мы так спешили, так бежали... — снова завёл Тимка.

— ... Что по дороге чуть нарзанную будку не опрокинули! — приврала для пущей убедительности Наташа.

«Опрокинутая будка» сыграла свою роль. Продавщица сочувственно посмотрела на ребят.

— Правда, есть тут у меня один беретик... Для дрессировщика тигров Дурова-седьмого. Он сейчас на гастролях в Австралии.

— Ой, тётенька! — восторженно воскликнула «комиссия». — Зачем ему беретик? Да он себе из Австралии... говорящего кенгуру привезёт! Пожалуйста, уступите нам!

— Нет, ребятки, так просто это не делается. Это ведь шапочка капризная. Модель сто восемьдесят семь-бис ещё не у каждого жить захочет!

— И не каждому её доверишь, — поспешно добавила Наташа.

— Она такого чуткого отношения к себе требует, — вставил Тимур, — что ой-ёй-ёй!

Тут Наташа пустилась на хитрость:

— Ну, тётя Катечка... пожалуйста...

— А ты откуда знаешь, что я тётя Катя?

— А вот, на табличке написано: «Заслуженный продавец республики Екатерина Михайловна Добросердова»...

Продавщица искренне рассмеялась.

— Ох вы... бесенята! Ну, уж раз вы такие шустрые... подумаем насчёт шапочки... — Она внимательно посмотрела на ребят. — А хватит у вашего звена выдержки?

— Хватит! — торжественно произнесли Наташа и Тимка.

— А силы воли?

— Хватит! — подтвердили они с той же торжественностью, а Тимур добавил:

— У нашего звена девиз: «Бороться и искать, найти и не сдаваться!».

— Это я сразу заметила! По представителям! — засмеялась тётя Катя. — Ну, подождите минутку!

Раз — продавщица нажала на кнопку в прилавке, два — вспыхнула зелёная лампочка, три — она весело замигала.

— Товарищ директор! — сказала тётя Катя прямо лампочке. — У меня пионеры. Им очень нужна модель сто восемьдесят семь-бис. Их девиз: «Бороться и искать, найти и не сдаваться!». Может быть, рискнём?

В прилавке что-то задумчиво почмокало, потом раздался хриплый голос:

— Пожалуй, не стоит!

Ребята обмерли.

— Нет, почему же! — слышался голос помоложе. — Именно юному поколению и надо дать один образец на пробу. Проверим, как они справятся. . .

— Ур-ра! — закричали ребята, и Наташа потянулась через прилавок целовать продавщицу.

— Тихо, тихо! Ты мне новогоднюю причёску набок свернёшь! — охнула та и легонько отстранила Наташу. — Дайте мне лучше вашу покупку завернуть.

Но куда там! Тимур уже вцепился в пластмассовый футляр с моделью и даже не думал выпускать его из рук.

— Запомните, друзья, — очень серьёзно сказала Екатерина Михайловна. — С этой вещью не шутят! Всё ясно?

— Всё! — гаркнули ребята.

— Смотрите же, чтобы мне за вас краснеть не пришлось!

Сияющие представители шестого «А» торжественно понесли новинку к выходу. Покупатели расступались перед ними и молча смотрели на красивый футляр, в котором покоился обыкновенный девчоночий берет с голубым помпоном.

— Ну, Наталья Сеницына, — важно сказал Тимур, когда они вышли из магазина, — сто восемьдесят семь-бис на твоей личной ответственности. Лети ко мне домой не оглядываясь. А я — за лимонадом.

Волшебный напиток

Тимка обошёл пять гастрономов. Попробуйте под Новый год найти «Звёздно-земляничный» напиток! Именно этот, а не какой-нибудь другой. Почему, спросите вы? Да потому лишь, что Таня Маленькая (в шестом «А» была ещё и Таня Большая) по секрету призналась всему классу, что если стоит пить что-нибудь на свете, то только «Звёздно-земляничный»!

Этот новый сорт лимонада недавно выпустили в продажу в чёрных бутылках из какого-то особого и пока ещё редкого стекла. Таня Маленькая уверяла (впрочем, об этом извещали и световые рекламы), что такой удивительный вкус «Звёздно-земляничному» напитку как раз и придаёт это замечательное стекло. В нём будто бы содержатся тонизирующие ароматические вещества. И если потом наполнить пустую бутылку обыкновенной водой, то через четверть часа она превратится в тот же шипучий напиток с таким же неповторимым вкусом. Только, к сожалению, эту процедуру нельзя повторять до бесконечности. Биологические стимуляторы и особо полезные витамины, которые вырабатывались стеклом, прекращали своё действие после третьего наполнения.

К тому же ещё говорили: на каждой бутылке есть температурная шкала, и достаточно перевести рычажок, чтобы напиток за несколько минут нагрелся или охладился до нужной температуры. Одним словом, не лимонад, а мечта!

Вот почему все охотились за «Звёздно-земляничным».

В шестом по счёту магазине прямо перед Тимкиным носом какой-то дядька забрал последние двенадцать бутылок.

И только в привокзальном буфете «Соки. Воды. Бутерброды» Тимура поджидала удача. Гранёное стекло бутылок с волшебной жидкостью весело подмигивало ему разноцветными огоньками.

— Десять штук «Звёздно-земляничного»! — радостно выпалил Тимка. — Ну, наконец-то повезло!

— Да разве ты столько выпьешь? — спросила буфетчица.

Оказалось, что лимонад в чёрных бутылках на дом из буфета не отпускается. И как мальчишка ни упрашивал, буфетчица упрямо твердила:

— Не могу, милый, продать! И денег за посуду брать не имею права. А бутылки эти во сто раз дороже самого лимонада! Все они на счету, да и заведующий у нас порядок любит. Он каждую бутылочку в лицо знает.

И не видать бы третьему звену «Звёздно-земляничного»,

не догадайся Тимка сообщить буфетнице, что он не простой покупатель, а «комиссия».

— Ну, раз комиссия. . . — сдалась несговорчивая женщина, — так уж и быть, уважу. Плати за лимонад, а бутылки принесёшь. Смотри, сынок, ты уж моё доверие не обмани. . .

— Будьте спокойны, — просиял Тимка, — уж я-то не обману! — И, получив драгоценные бутылки, пожелал буфетнице счастливого Нового года от имени праздничной комиссии и всего третьего звена.

Чудеса в решете

К девяти часам все были в сборе. Девочки, гроыхая тарелками, шныряли из кухни в комнаты, а мальчики усердно им мешали.

— Сейчас я этих бездельников куда-нибудь пристрою! — пригрозила воинственная Нина-толстушка, и через пять минут мальчики сидели на кухне и со скорбным видом чистили картошку. Хочешь не хочешь, пришлось заняться этим скучным делом: кухонный комбайн «чищу, мою и крошу» испортился в самую критическую минуту.

Тимка заговорщически перешёптывался с Наташей: как бы похитрее продемонстрировать модель 187-бис?

Шестилетний Серёжа, Тимкин братишка, вертелся тут же и буквально изводил «комиссию»:

— Ну покажите, что у вас там в коробочке! Ну дайте хоть понюхать! Дайте, пока я хороший, а то хуже будет!

— Вот что, Сергей, — разозлился, наконец, Тимур. — Давай поговорим как мужчина с женщиной! — И он показал брату кулак. — Ясно? А теперь топай в свою комнату!

Не успели заговорщики отвязаться от малыша, как на кухне поднялся бунт:

— Стрекалов! Тимоха! Мы работаем, а ты лодыря гоняешь? Ты что думаешь, твои десять картошин сами очистятся?

— А почему бы и нет? — крикнул Тимур и, лукаво подмигнув Наташе, побежал на кухню. — Ну, где тут моя доля?

Он придвинул к себе картошку, поплевал на ладони и... преспокойно сложил руки на груди.

— Эй, не отлынивай! — угрожающе поднялся Эрик и по-медвежьи, вразвалочку двинулся на хозяина дома.

— Стоп! — остановил его Тимур. — Внимание... Начинаю!

И в ту же секунду нож сам собой сорвался со стола, накиннулся на подскочившую в воздух картофелину и остервенело стал её чистить. Картофелины только успевали подставляться бока и одна за другой плюхались в кастрюлю.

У мальчишек глаза на лоб полезли. Испуганно озираясь, они отступили к двери. А Тимур не унимался:

— Я ещё и не то могу! Стоит мне захотеть, и я увижу, что делается за стеной — в маминной комнате... Сказать?

— Скажи, — робко прошептал Володя-Воробушек и на всякий случай спрятался за широкую спину Эрика.

— Тогда вот как сделаем. Один будет связным, а другой наблюдателем. Ты, Эрик, пойдёшь к девчонкам и будешь смотреть, что там происходит. А ты, Воробушек, бегай туда и обратно и узнавай у Эрика, правильно ли я говорю... Айн, цвай, драй... Начинаю!

Ребята обалдело уставились на Тимура, а тот подошёл к стене и впился в неё сверлящим взглядом.

— Вижу! — радостно воскликнул ясновидец. — Обе Тани и Нинка-толстушка толкуются у зеркала. Нинка заплетает косы, а Таня Большая накручивает Тане Маленькой какую-то Вавилонскую башню на голове.

Воробушек бросился проверять и прибежал растерянный:

— Точно...

— Продолжаю! — объявил Тимка. — Появилась Галка Чернова... держит коробку от туфель... «Мы, — говорит, — принесли с Валеи Яблочкиной новогодний подарок Тим Тимычу». Это мне, значит... Интересно... Коробку кладут на тахту... Развязывают... Из коробки вылезает щенок! Да, да,

щенок! Кудрявый, с белыми лапками... Отряхивается, виляет хвостиком...

— Ну и здорово же ты врёшь!

— А вот и не вру! Проверяйте!

Кухня мигом опустела. Щенок по имени Мухтар произвёл сенсацию. Каждому хотелось приласкать и погладить пёсика. Но как только девочки узнали, что Тимка вдруг обнаружил необыкновенную способность видеть сквозь стену, всё внимание обратилось на ясновидца. Предоставленный самому себе, Мухтар незаметно прошмыгнул в столовую.

— Тимоша, неужели это правда? Покажи, будь человеком! — приставали к нему девочки.

— Ну ладно, так уж и быть. Продемонстрирую ещё один сеанс «стеновидения».

Тимур подошёл к стене, отделяющей мамину комнату от столовой. Все замерли.

— Вижу Мухтара. Он сидит на столе и уплетает любительскую колбасу.

— Неправда, он только что был здесь!

— Сейчас увидите! — Тимка сделал несколько шагов и поднял правую руку. Дверь сама распахнулась. Все ахнули. Щенок действительно хозяйничал на столе, уткнувшись носом в тарелку с колбасой.

— Ничего, я его отучу от таких выходов! — сказал Тимур.

И вдруг неведомая сила оторвала Мухтара от стола. Загребая воздух лапами и недоумённо вертя головой, он стал набирать высоту.

— Мне дурно... — простонала толстушка Нина и рухнула в кресло.

А щенок, жалобно повизгивая, парил уже под самой люстрой. Вот он сделал мёртвую петлю... Затем мастерски вышел из штопора и плавно опустился на буфет. Шёрстка на щенке встала дыбом, а на перепуганной мордочке было написано такое удивление, что Тимка не выдержал и расхохотался.

— Смотри у меня! — погрозил он Мухтару пальцем. — Вот так будет каждый раз, когда ты попробуешь вести себя некультурно!

Первой из девочек опомнилась Таня Маленькая.

— Стрекалов, а ты случайно не того... не волшебник? — прошептала она и, заранее пугаясь, добавила: — Покажи нам ещё что-нибудь!

— На голодный желудок больше не могу! — буркнул Тимур.

— Тогда держи! — Нинка проворно соскользнула с кресла и, схватив со стола самое крупное яблоко, бросила проголодавшемуся волшебнику.

Яблоко описало дугу и, не долетев до Тимки... растворилось в воздухе.

Гости, онемев, уставились на хозяина дома. Даже невозмутимая Таня Большая застыла с открытым ртом.

— Стойте! — вдруг спохватилась Нина. — Тут такое творится, а Наташа ничего не видит! Куда она подевалась?

— К соседям побежала! За перцем! — торопливо ответил Тимур.

— За перцем? — удивилась Нина. — У вас же на кухне целая коробка стоит!

— Разве? — смутился Тимка. — Ну... значит, она не заметила...

Все были слишком взволнованы Тимкиным «стеновидением» и пропустили этот разговор мимо ушей.

— Если я сию минуту не узнаю, как он всё это делает, я лопну от злости! — зарычал Эрик, угрожающе поводя своими могучими плечами. — Хватайте его, ребята!

Третье звено в полном составе навалилось на героя дня и дружно затолкало его в платяной шкаф. Щёлкнула задвижка.

— Ты будешь там сидеть, пока всё нам не расскажешь! — пригрозила Таня Маленькая.

— А станешь ерепениться — в холодильник посадим! — добавила Таня Большая.

Две минуты шкаф безмолвствовал, обдумывая своё аховое положение, потом взмолился:

— Ладно, людоеды, ваша взяла, расскажу! А то я здесь насквозь пронафталинился.

Тут в столовую влетела сияющая Наташа:

— Я слышала, у вас всякие чудеса творятся?

Девчонки подозрительно оглядели её.

— Ну, а ты принесла свой перец?

— А как же, — задорно ухмыльнулась заговорщица. —

Ребята, а куда вы Тим Тимыча подевали?

Помятого волшебника вытащили из шкафа и поставили на ноги.

— Объясню, всё объясню, но только после Нового года, — решительно заявил Тимур, — а сейчас — петь и плясать!

— Ой, ребята! — тоненько ахнула Таня Маленькая. — Уже двенадцать! Быстро за стол!

Пока ребята шумно раскупоривали лимонад и на стол пёстрым дождём сыпались разноцветные крышечки, Наташа подтолкнула под локоть удачливого «факира».

— Тим, а Тим! — восторженно прошептала она. — А здорово сработала наша шапка-невидимка? Молодцы мы, Тимончик, правда?

Куда вы меня подевали?

Тем временем маленький Тимкин брат Серёжа развлекался самостоятельно. Для начала он съел полбанки черничного варенья и открутил у часов два «лишних» винтика. Потом вылепил из пластилина долговязого уродца на тонких ножках. Это был, по Серёжкиному мнению, богатырь Илья Муромец. «Ох, Тимка и обрадуется, — думал малыш, — отличный ему будет подарок на Новый год!»

Но Серёжке скоро надоело быть пай-мальчиком. Он решил попутешествовать и поискать таинственную коробку, которую так старательно прятали от него Тимка с Наташей.

— Ту-ту! — путешественник прибыл в мамину комнату. И здесь ему посчастливилось. Вот он, в ночной столике, тот

самый футляр! Мальчишка залез внутрь и разочарованно промычал:

— Подумаешь. . . Какая-то девчоночья шапка. . . Ну ладно, тогда я буду Снегурочкой! — и он напялил на себя берет. Под рукой неожиданно щёлкнул помпончик.

— Какую пискучую шапку купили! — удивился Серёжка. Но разве мог малыш догадаться, что этот помпончик сделал его невидимкой?

Протяжно свистнув, шустрая «Снегурочка» козлиными прыжками понеслась в столовую.

Там шёл пир горой. Ребята уже пили по второму бокалу «Звёздно-земляничного». Пирожных на блюде почти не осталось — «наполеон» и «корзиночка» доживали свои последние минуты.

«Так дело не пойдёт!» — решил Серёга и проворно залез на пустой стул.

«Начну с «наполеона», — прикинул маленький сластёна, даже не подозревая, что он невидимка, и деликатно, двумя пальчиками, взялся за пирожное. Но не тут-то было!

Нина-толстушка, протянув пухленькую пятерню, мгновенно цапнула пирожное с другого конца, и через секунду от «наполеона» остались только крошки. . .

Серёжа оторопел.

«Вот так гости. . .» — Он с опаской огляделся и торопливо потянулся за корзиночкой. Но тут Наташа спохватилась:

— А это пирожное оставим Сергуньке! О маленьких надо заботиться! — и проворно накрыла корзиночку тарелкой.

«От такой заботы умрёшь с голоду. . .» — возмутился мальчуган. — Сама съесть хочет, вот и всё! Сергунька здесь, рядом сидит, а она. . . «Сергуньке»!

Малыш вздохнул и решил съесть хотя бы сосиску. Но только он подвинул к себе чистую тарелку, как на неё посыпались обглоданные куриные кости. . . Это Эрик, прикончивший третью порцию жареной курицы, решил освободить место для сосисок. Не успел Сергей и дух перевести, как с другой стороны в его тарелку шлёпнулась глазастая селёдочная голова.

«Ах, так! — оскорблённый мальчишка вышел из-за стола. — Не буду с ними разговаривать! Пусть хоть на коленях ползают и просят: «Миленький, ну скажи что-нибудь!» — всё равно ни словечка из меня не выжмут!» — Малыш забился в угол дивана и стал обдумывать план мести.

А пока суд да дело, Тимур отдал приказ складывать стулья на диван, чтобы освободить место для танцев, и первый накрыл своего братца креслом-качалкой. Ещё минута, и диван был завален целой грудой стульев и табуреток. Изумлённый Серёжка очутился в разноцветной клетке.

«С ума они посходили, что ли? — недоумевал он. — Скоро шкаф на меня положат! Ну, вот что — сейчас пойду и застрелю всех гостей!»

Серёга с трудом выкарабкался из своего плена и направился к тайнику за пистолетом.

Ничего не подозревающее третье звено бурно отплясывало отрядную польку. В комнате всё прыгало, как при землетрясении. Сервизные чашки отбивали чечётку на своих блюдечках; телевизор так расплясался, что Аркадий Райкин перескочил во вторую программу и превратился в Олега Попова. Даже солидный диван выделял такие колена, что раскинулся и стал кроватью. А бедные Тимкины родители на стене дрожали, как в лихорадке. Им, наверное, очень хотелось соскочить и задать сыну хорошую трёпку, но, к Тимкиному счастью, они были в рамке. . .

Между тем Серёжка достиг тайника. Достав своё грозное оружие, он зарядил его целлулоидным шариком.

— Пляшите, пляшите, — злорадно шептал мальчишка, — последний раз танцуете!

И он принял перед зеркалом воинственную позу.

Но в зеркале не было ничего, кроме пистолета.

— А где же я? — растерялся Серёга. — Меня нет. . .

И как раз в эту минуту в столовую вбежала перепуганная Наташа.

— Тим, шапка из ящика исчезла!

— Шутишь! — оторопел Тимур.

И тут раздался истошный Серёжкин рёв.

Ребята обмерли. Возле зеркала нервно плясал пистолет и вопил человеческим голосом:

— Куда вы меня подевали?! Всё маме скажу!

Говорящий пистолет грохнулся на пол, а Тимур коршун-ном закружился вокруг него, судорожно хватая воздух руками. Наташа вела себя не менее странно — она крутилась по комнате, приседала на корточки и лихорадочно шарила руками в пустоте.

— Ой, мамочки! — стонала она. — Бедный ребёнок! Где ты, где ты, малыш?

— Серёженька! . . Серенький! . . — нежно взывал Тимур. — Подойди же ко мне! Не бойся!

«Свихнулись», — решили притихшие ребята. Но тут перед ними возник «мститель». Вспухший от слёз Серёжка на-мёртво вцепился в Тимура, а Наташа стаскивала с мальчика прехорошенький пушистый беретик.

Модель 187-бис весело переливалась голубыми искорками.

Упрямая шапочка

— Вот вам и разгадка Тимкиных фокусов! — торже-ственно объявила Наташа и, начиная со злополучных шнур-ков, выложила все приключения по порядку.

Ребята все разом накинулись на неё и чуть не растерзали вместе с шапкой.

— Наташенька, миленькая, дай посмотреть!

— Мне, мне, я только потрогаю «невидимку»! — пищала толстушка Нина.

— Только взглянуть! — умолял Воробушек. — Только взглянуть!

— Подождут, я первый, — басил Эрик.

— Что тут делают? И мне кусочек. . . — вбежал из прихо-жей запыхавшийся Севка Сыроежкин и, даже не успев разо-браться, из-за чего такой переполох, на всякий случай опять заголосил: — И мне, и мне, не забудьте про меня!

— Какой невыдержанный народ! — возмутилась Наташа. — Третье звено, по местам!

Скинув туфли, она вскочила на стул и подняла шапку над головой.

— Ой, какой симпатичный беретик! — восторгались ребята! — Смотрите, и помпончик есть!

Помпон, оказывается, был не простым. Именно с его помощью включался и выключался электронный механизм. А в инструкции было столько занятных подробностей, что мальчишки только ахнули.

Удивительная шапочка! Время от времени её надо было... подкармливать. Электрическим током. Ела она его очень аккуратно — вилочкой, прямо из штепселя.

— Когда шапка сыта, у неё всегда превосходное настроение! — объясняла Наташа.

«Невидимка» переходила из рук в руки. Её гладили, щупали, нюхали, подносили к свету.

— Только уж очень она большая! — огорчилась Танечка. — В ней просто утонуть можно!

— А может быть, ушить и лоскуток на заплатки оставить? — предложила практичная Галка.

— Зачем на заплатки! Отдайте его лучше мне! — обрадовался Севка Сыроежкин. — Через этот лоскуток я вам буду подсказывать на уроках. На губы налепил — и красота! Никто не заметит!

— Ишь какой умник, — цыкнули на Севку ребята. — Лучше ничего не мог придумать?

— Не хотите, не надо, — согласился Сыроежкин и сразу перестроился. — Послушайте, братцы, а если я колесом пройду или пятью стаканами прожонглирую, дадите мне шапку первому померить?

Ребята не возражали.

Блеснув плутоватыми глазами, Севка перекувырнулся, схватил со стола стаканы и продемонстрировал высший класс жонглирования.

— Ну, так уж и быть, — согласился Тимур, — проведём первый опыт на твоей голове.

Сыроежкин бережно взял из Наташиных рук «невидимку» и стал натягивать на свою огненную шевелюру.

— Да, с такой штукой не пропадёшь. Дойдёт до меня очередь, я всё звено в люди выведу, — тихонько бормотал Севка. — Перво-наперво всю макулатуру шестого «Б» в нашу кучу перетаскаю! Потом, — Севка даже языком прищёлкнул, — все призы по КВНу будут наши: нажму помпончик, и все вопросы запросто разнюхаю!

Но... как Сыроежкин ни старался, «невидимка» почему-то не хотела налезать на его рыжую голову.

На помощь бросились добровольцы. Даже все вместе они никак не могли натянуть шапку на Севку. Вылезали уши, затылок.

Сыроежкин вертелся и прыгал, как горошина на горячей сковороде.

— Вот это уши! — радостно заливался Воробей. — Мне бы такие — я бы на одном спал, другим укрывался.

— Надо же, — шипела толстушка Нина, — такие два зонтика отрастить!

— Что вы понимаете в красоте ушей, — отшучивался Сыроежкин. — Мне эти уши, может, на заказ изготовили!

Но все усилия ребят были тщетны. Удивительная вещь: такой большой берет — и вдруг словно съёжился...

— Ну ладно, макушку всё-таки спрятали, — заявил Тимур. — Переходим к испытаниям! Сосредоточьтесь и смотрите внимательно: перед вами Всеволод Сыроежкин, краса и гордость нашего класса.

«Краса и гордость» засмутился.

— Запомните черты его благородного лица... — съязвил Тимка. — Может быть, вы больше никогда его не увидите...

Слегка побледневший Севка попытался улыбнуться.

— Итак, — продолжал Тимур, — нервных прошу удалиться! Оставшиеся — зажмурьтесь. Раз, два, три — Сыроежкин, включайся! Три... два... один... готово!

Открыв глаза, ребята увидели нечто невообразимое: по комнате передвигались две бесхозные ноги, над ними нелепо

порхали руки, и уж совсем самостоятельно в воздухе красовались самодовольные Севкины уши.

— Как я вам нравлюсь? — слышался радостный голос из пустоты.

Окаменевшее звено безмолвствовало.

Тимур, потерянно макая торт в горчицу, оторопело смотрел перед собой... Стоявшая у окна Ганя Большая лихорадочно заворачивалась в портьеру.

И только Наташа не потеряла присутствия духа.

— Сыроежка, миленький, ты ужасно красивый, но, пожалуйста, не подходи к нам близко!

Услышав такое, Севка растопырил руки и ринулся в атаку на девочек.

— Спасайся, кто может! — завизжали они, кинувшись врассыпную.

— Вы-то откуда знаете, что я вас ловить собираюсь? — изумился Севка. — Я же невидимка!

— Вот так раз! — ахнули ребята. — Мы Сыроежку видим, а он сам себя — нет!

Оказывается, у шапки были свои загадки.

— Да дурачит он нас, наверно! — засомневался Эрик.

Но Севка, яростно колотя себя кулаком в невидимую грудь, стоял на своём.

— Честное слово, братцы, я себя не вижу! Ни крошечки! Не понимаю...

Но тут Севкины конечности как-то странно задёргались и поползли под стол. А затем, неведомо откуда, выпорхнула чёрно-бурая лиса от маминого пальто и, кокетливо выгибая спинку, поплыла прямо к открытой форточке.

— Ты куда, бессовестная? — крикнул Серёжка, пытаясь схватить лису за хвост. — Мама без воротника останется!

Лиса ловко увернулась и устремила к вазе с конфетами.

В эту минуту из-под стола как ни в чём не бывало вылез Севка Сыроежкин:

— Воробушек, гони шапку! Три минуты прошло!

Лиса, тяжело вздохнув, безжизненно шлёпнулась на ди-

ван, и перед ребятами возник раскрасневшийся, сияющий от счастья Воробушек.

— Ой, как интересно, — пролепетал он, — да и шапка-то мне как раз в пору!

— И налезла без всяких хлопот? — недоумевало третье звено.

— Ага, я и оглянуться не успел, как стал невидимкой!

Все были удивлены: почему же на Севке шапочку заело? У него ведь голова ничуть не больше, чем у Воробушка!

К Сыроежкину подошёл Эрик. Важно насупив широкие смоляные брови, он постучал согнутым пальцем по рыжей Севкиной голове, как по спелому арбузу:

— Не созрел! Данная разновидность млекопитающих не доросла ещё до подобных шапочек! На такую глупую голову ни одна умная шапка не полезет.

Воробушек встал на защиту приятеля:

— А может, её плохо накормили? Или кнопка не сработала?

— Конечно! — обрадовался Сыроежкин. — Это мы сами чего-нибудь недосмотрели.

Тимур понимающе переглянулся с Наташей:

— А тебе не кажется, товарищ Сыроежкин, что ты ей чем-то не угодил?

Сбежавший робот

Но разве можно усидеть в четырёх стенах, если у вас в руках шапка-невидимка?

— А ну, ребятки, айда на улицу! — предложил Эрик. — Вот потеха будет!

Вся компания выскочила из дому.

Скорей, скорей кого-нибудь разыграть! Интересно, кто окажется первым?

Но улица была пуста — только неторопливые снежинки покачивались в воздухе, примеряясь, где бы опуститься.

Возле сквера дежурил молоденький милиционер. Под его сапогами весело поскрипывал снежок, а сам он напевал что-то очень грустное. Его единственным слушателем был слепленный детьми пузатый Снеговик.

— Смотрите, ребята, какой печальный милиционер! — заметила Танюшка.

— Будешь печальным, когда ни одного хулигана нет. Даже самого заваливающего... — посочувствовал постовому Сыроежкин.

— Непорядок! Грустить в такую ночь! — возмутился Эрик и, нахлобучив на себя шапочку, стал невидимкой.

Ребята затаили дыхание...

Постовой в это время чиркнул зажигалкой и поднес её к папиросе.

— Разрешите прикурить! — раздалось у него за спиной.

Милиционер с готовностью обернулся. Перед ним стоял Снеговик и нахально поводил из стороны в сторону морковным носом. За пояс у него была лихо заткнута коробка «Казбека», а во рту торчала старая треснувшая трубка.

— Что за наваждение! — постовой схватился за кобуру. Затем робко потыкал пальцем своего удивительного собеседника и заглянул ему за спину. — Странно, очень странно... — задумчиво протянул он. И вдруг стукнул себя по лбу. — Как это я забыл! Вчера ведь из Научного городка сбежал робот! Поссорился со своим конструктором и убежал. Сейчас, голубчик, мы заглянем в твои приметы! — Постовой торопливо полез в планшетку. — Надо же... — бормотал он, — какие нервные роботы пошли! Напичкали этого железного типа таким обилием программ, что он теперь под кого угодно замаскироваться может. Такого не сразу и раскусишь!

— Помешались все на роботах! — пробасил Снеговик. — Я вам не какой-нибудь запрограммированный! Я натуральный! Из свеженького снега!

— Спокойно... — сказал озадаченный страж порядка. — Не торопитесь, гражданин... Сейчас мы всё выясним... Пойдите, пойдите, это не у вас ли, уважаемый, на спине объём-

ное кино демонстрируется? Ага, вот и ваши приметы: «На уровне третьего позвонка — кнопка, при нажатии которой спина отходит в сторону и вы можете смотреть фильм».

— Точно! — весело поддакнул «робот». — Сегодня вашему вниманию предлагается «Два бойца» попеременно со «Стариком Хоттабычем»!

Постовой неуверенно начал ощупывать спину Снеговика.

— Раз, два, три... — отсчитывал он позвонки. — Странно...

— Хи-хи-хи! — тоненько захихикал Снеговик. — А я щекотки боюсь!

Милиционеру явно становилось не по себе.

— Ох, погоди, приятель, — вспомнил он вдруг. — Ты ведь недоконченный... А значит — не очень-то надёжный. Можешь любой фортель выкинуть...

Чучело рассердилось.

— Это я ненадёжный? .. Могли бы и повежливей!

— Простите... — растерялся постовой. — Я совсем не хотел вас обидеть...

«Вот чертовщина! — подумал он вслух и потряс головой. — Что-то со мной странное творится. Может, я сегодня, когда зуб болел, вместо анальгина какую-нибудь дрянь принял?»

— И не потому ли вы забыли купить своим ближайшим родственникам новогодние подарки? — зловещим басом спросило чучело.

— И в самом деле... — пролепетал оторопевший милиционер. — Забыл... торт из мороженого... сестрёнкам...

— И маринованные шампиньоны для бабушки! — выпалил Снеговик.

— Будет, всё будет... — заикаясь, пробормотал постовой. — И торт из бабушки, и маринованные сестрёнки...

— Вот и прекрасно! — собеседник дружески похлопал постового по плечу.

У того волосы на голове зашевелились и ушанка на бок съехала.

— Попить бы... во рту пересохло...

— Извольте! — у чучела из-под мышки вылезла чёрная

бутылка. — Прохладненький! «Звёздно-земляничный»! Будьте любезны!

Милиционер уставился на бутылку немигающим взглядом.

— Пейте! — радушно угощал Снеговик. — Не бойтесь! Он освежающе действует на психику и тонизирует нервную систему!

— Эх, была не была! — постовой схватил лимонад и выпил прямо из горлышка. — Настоящий... Занятно... — И от растерянности он стал засовывать пустую бутылку в карман.

— А тару куда! — раздался вопль из-за дерева. — Мне её буфетнице вернуть нужно!

— Пожалуйста! — встрепенулся постовой. — А к-куда мне её, собственно, д-девать?

— Сюда, в цилиндр!

С головы снеговика само снялось ржавое ведро и повисло перед носом у постового. Тот послушно опустил в него бутылку. Ведро поехало обратно...

А В ЭТО ВРЕМЯ...

А в это время человек в белом халате внимательно следил за огромным полусферическим экраном, в глубине которого возникали зелёные, фиолетовые и жёлтые волны. Они наплывали друг на друга, пересекались и затухали в каком-то определённом ритме.

Рядом, на большом щите, разделённом на множество фосфоресцирующих квадратов, перебежали с участка на участок разноцветные стрелки, и там, где они останавливались, вспыхивали весёлые звёздочки.

— Смотрите, — вскрикнула худенькая большеглазая лаборантка, — на левом участке поля появилась чёрная зигзагообразная линия! Происходит что-то новое, необычное...

— Да, тревожный сигнал, — сказал учёный. —

Что бы это могло значить? Проверьте, пожалуйста, показания на деканометре А - н о л ь - п я т ь!

Лаборантка включила прибор.

— Откуда вести отсчёт?

— От момента нарушения константы.

Через несколько секунд электронный счётчик сообщил результаты.

— Квадрат Г - два! — озабоченно воскликнула девушка. — Сигналы идут с милицейского поста. Пост номер восемь. Видно, большие неприятности, раз в дело вмешалась милиция.

Учёный-конструктор подошёл к деканометру.

— Ах, вот оно что! — Неожиданно для девушки он облегчённо рассмеялся. — Теперь всё ясно!

— Значит, ничего страшного? — спросила лаборантка.

— Не беспокойтесь! Это — шутка! А допуск на юмор предусмотрен! Шапка понимает и ценит шутку...

Случай на почте

Захлёбываясь от смеха, ребята бросились за угол. Через экунду их догнал пунцовый Эрик.

— Видели? — ликовал он. — Ну, теперь наш постовой насю жизнь эту новогоднюю ночь запомнит! И ещё своих сегрёнок к этому Снеговика на экскурсию приведёт!

— Голову наотрез! — сказал Тимка. — Такого ЧП ещё и в одной милиции не было! Молодчина, Эрик, устроил человеку великолепнейший Новый год без отрыва от производтва! Эх, кого бы ещё разыграть?

— А вот смотрите! — радостно крикнул Воробушек.

Третье звено дружно прижалось носами к морозному геклу. Там, за прозрачной стеной почты, по ленте механического сортировщика текла целая речка пёстрых телеграмм. азноцветные четырёхугольники сами соскакивали в ящички

с названиями улиц. Три девушки едва успевали подбирать к каждой телеграмме цветы, которые к ней были заказаны: к сиреневым бланкам — сирень, к розовым — гвоздика, к жёлтым — мимоза.

— Эрик, дай-ка сюда шапку! — решительно сказала Нина. — Теперь моя очередь! — И не успели ребята опомниться, как она, натянув «невидимку», исчезла за дверью.

Ребята ещё плотнее прильнули к стеклу, и почти в ту же секунду на сигнальном щитке в зале зажглась надпись:

«ВСЕМ СОТРУДНИКАМ — СРОЧНО К НАЧАЛЬНИКУ!»

Девушки остановили конвейер и, удивлённо переглянувшись, побежали наверх.

— Это наша Нинель дурачится! — всполошилась Наташа. — Люди работают, а она...

А Нина уже всю хозяйничала на почте — красные, зелёные и оранжевые листочки телеграмм сами собой соединялись с букетами, вихрем взвивались в воздух и, прочертив радужную дугу, разноцветным ливнем падали на развозной столик.

Нагружённый до отказа телеграммами и цветами, столик дёрнулся и мягко покатил к двери.

— Хватайте скорей! — раздался Нинкин голос. — Тут почтальоны уже с ног сбились — столько поздравлений им и за неделю не разнести!

— А ну, ребята, — скомандовал Тимур, — быстренько по адресам!

Столик мгновенно опустел.

...Сортировщицы спустились по лестнице.

— Ничего не понимаю! — пожимала плечами старшая. — Начальник вызывает нас, а сам не является! Ну и сюрприз!

Но главный сюрприз ждал девушек в зале.

С конвейера исчезла большая пачка телеграмм. От хрупких ландышей и мохнатых мимоз осталось только три белых колокольчика да несколько жёлтеньких плюшевых шариков, испуганно сбившихся в кучку...

Девушки замерли в недоумении.

— Я звоню в уголовный розыск! — наконец сорвалась с места старшая и быстро набрала номер.

В эту секунду вежливо скрипнула входная дверь. Прямо с порога, задорно шелестя, проплыли две телеграфные расписки и чинно улеглись на стол.

«Что случилось? Уголовный розыск слушает! Что у вас случилось?!» — тревожно повторяла телефонная трубка.

— Чудо! — растерянно произнесла девушка. — У нас случилось чудо!

— Чудо? — радостным голосом спросила трубка. Но тут же спохватилась и строго добавила: — С ограблением?

— Нет... Наоборот...

— Ну, тогда это не по нашему ведомству!

Разве могло Тимке прийти в голову...

Раскрасневшиеся, с довольными физиономиями, ребята влетели в Тимкину квартиру.

— А я вам тут чай приготовил! — похвастался Серёга, помешивая что-то поварёшкой в кастрюле. — На всех наварил!

Серёжка вбухал в кастрюлю весь чай, который нашёл в доме. Мало того — от старательности он намешал туда банку клубничного варенья. Теперь он тревожился, похвалят ли гости его чай. Но... все Сережкины труды пропали даром — ребятам было не до чаепития. Сейчас они думали только о том, кому первому достанется шапка.

Ещё по дороге было решено, что «невидимку» получит каждый ученик шестого «А» класса. Точнее — каждый достойный. А так как весь шестой «А» состоит из достойнейших, шапка побывает у всех. По три дня у каждого. Разумеется, начнут с третьего звена.

— Итак, бросаем жребий! — объявил Тимур. — Но прежде...

Он встал и вдохновенно продекламировал всё, о чём предупреждала продавщица в магазине «Новинок».

— Тим, а ты молодчина! — искренне восхитилась Наташа. — Как машина памяти. Запомнил всё — слово в слово!

— Ещё бы! С кем имеешь дело! — хмыкнул Тимур. — Только чур-чур — никому ни звука про наш секрет! Ну, начали жеребёвку!

Как ни странно, на этот раз именно ему, Тимур Стрекалову, подвалило счастье. Он вытащил первый номер.

Итак — Тимур владелец «невидимки». На целых три дня. Как только ребята разошлись, он понял, что самое главное сейчас — как следует спрятать шапку.

В доме было только одно запретное место, куда Серёжка лазать не имел права, — это был ящик в папином письменном столе. Вот туда-то Тим Тимыч и сунул драгоценный беретик, а ключ положил на место — во внутренний карман папиного синего пиджака.

Разве могло ему прийти в голову, что папа, уезжая завтра в командировку, наденет именно синий костюм! И забудет оставить ключ дома!

А приедет папа только через три дня... Папа у Тимура инженер-монтажник, и его часто вызывают на центральное энергетическое кольцо. Это не меньше двух-трёх дней...

Если бы Тимке не было стыдно, он, наверное, заплакал бы от отчаяния.

Новые неприятности

Вот они, долгожданные каникулы! Два первых дня Тимур провёл в турпоходе. Не раз пожалел он о том, что чудесная шапка томится в письменном столе, но что поделаешь!

На третий день Тимка проснулся в неважном настроении. Задумчиво покрутив хвост щенку и почесав ему животик, он с тоской заглянул в собачьи глаза.

Мухтар, дружелюбно вильнув хвостиком, сочувственно

лизнул ладошку хозяина, а сам хозяин лениво перевернулся на подушке и вдруг вспомнил: бутылки!

Из-за этой шапки всё из головы вылетело! Их же надо было отнести продавщице!

Эта мысль вытряхнула его из кровати и погнала на кухню.

Шесть бутылок из десяти чинно стояли на подоконнике. Остальные скрылись в неизвестном направлении.

— Сергей! — загремел Тимка на всю квартиру.

Серёжка въехал верхом на метле.

— Где бутылки? — мрачно спросил Тимур.

— Бутылки? — невинно удивился мальчонка. — А, бутылки! — протянул он и, помотав головой, весело добавил: — Нет, не видел!

— А ремень ты видел?

Упоминание о ремне мгновенно пробудило Серёжкину память.

— А, это ты про те бутылки, которые от Нового года остались?

— Те самые! — с угрозой подтвердил Тимка и, загнав братишку в угол, прошипел:

— Где они?

Пути к спасению были отрезаны. Взвесив обстоятельства, малолетний преступник бодро начал каяться: четыре бутылки, наполненные «горючей смесью», героически погибли в бою с марсианами.

— Ты плохо кончишь! — сказал младшему брату старший. — В твоём возрасте я вёл себя гораздо приличней! Постой здесь в углу и подумай, как будешь жить дальше!

Засопев, Серёга встал в угол, а Тимур занялся бутылками. Что теперь делать? Снова покупать «Звёздно-земляничный»? Целых четыре штуки? Но ведь это три рубля двенадцать копеек, и Тимкиных капиталов явно не хватит. Придётся вытрясти из братца... Попробуем!

— Ну как, Серенький, осознал? — сладким голосом спросил Тимур.

— Осознал...

— Тогда тащи сюда свою сберкассу! И не гримасничай!

В Серёжкиной «сберкассе» оказалось 53 копейки.

— Всего-то? Плохо работаешь!

— Да это же целая золотая рыбка! — оскорбился мальш. — Только на хвостик семнадцать копеек не хватает!

— Обойдёшься без хвоста! — отмахнулся старший брат и, схватив сетку с уцелевшими бутылками, выскочил на улицу.

В привокзальном буфете «Соки. Воды. Бутерброды» Тимку постигла очередная неудача. Добрая буфетчица там уже не работала. Вчера её, как назло, перевели в Синегорск.

«А вдруг это из-за меня? — тоскливо подумал мальчишка. — И чего я, простофиля, раньше не разобрался с этой историей?»

Даже двойная порция вишнёвого сиропа не исправила настроения. Безрадостно глотая газированную воду, Тимур терзался: «Подвёл человека, а ещё слово дал... Теперь вот тащись с этими бутылочками за тридевять земель в Синегорск! Целых полтора часа езды!» — И Тим Тимыч, досадливо пнув ногой дверь, отправился искать четыре бутылки «звёздного» напитка.

И сейчас-то придётся, наверное, полгорода обегать!

Лимонадная трагедия

Сказочное житьё началось у Серёги после прихода брата. На стол был выставлен «Звездно-земляничный».

— Садись, молекула, пить будем!

Когда Тимур налил братишке третий стакан, тот сказал проникновенно:

— Всё-таки ты у меня хороший родственник!

От четвёртого стакана он вежливо отказался.

Но не тут-то было.

— Пользуйся моей добротой! Пей! — заявил Тимка.

Сергей, зажмурив глаза от отвращения, сделал глоток и вдруг взорвался:

— Сам пей! Я уже на целую неделю напился!

— Подумаешь, верблюды на целый месяц напиваются.

— Но я же не верблюду. . . — похолодел Серёжка. — У меня уже от твоего лимонада пузырьки в носу бегают!

Неизвестно, чем бы всё это кончилось, если бы не раздался спасительный звонок.

— А, Воробей! «Звёздно-земляничного» хочешь? — кинулся Тимка на новую жертву.

— Спрашиваешь!

Осоловевший от лимонада Серёжка сполз со стула. Гость с удовольствием занял его место. Отпивая маленькими глоточками и блаженно жмурясь, он весь сиял.

— Пей, пей! — ласково говорил Серёжка. — Мы тебе ещё нальём!

После пятого стакана Воробей взмолился:

— Хоть убейте — не могу больше! У меня уже в животе шипит!

Когда со всеми четырьмя бутылками было покончено, Тимур сунул их под кран и наполнил по второму разу. Нельзя же было не использовать волшебных свойств биологических стимуляторов и сдать бутылки просто так! Шутка ли — простая вода через пятнадцать минут станет лимонадом!

И как раз через четверть часа явился Эрик.

— Любезный граф! — галантно встретил приятеля хозяин дома. — Не желаете ли вы утолить жажду?

— Мерси, маркиз, я не прочь!

— Держите бокал!

Эрик, не поморщившись, выпил две бутылки.

— Послушайте, граф. . . — начал было Тимка.

— Имейте совесть, маркиз! — перебил Эрик. — Вот, Воробью налей!

— Опоздал! — простонал тот. — Я уже готов!

— Ах, так! — заявил Тимка. — Пока не наполним бутылки по третьему разу, в кино не пойду!

— Мне нужно в туалет. — поспешно сказал Серёжка и ретировался.

Ребята возмутились — такой фильм! — но Тимур катего-

рически отказался идти, — не признаваться же им, что надо сэкономить деньги на дорогу в Синегорск.

— Нервное расстройство! — поставил диагноз Эрик, и, махнув рукой на упрямого друга, ребята ушли.

А Тимку мучила совесть.

«А что, если продавщица получила из-за меня выговор? Или вообще с работы сняли? Ну ладно, утро вечера мудренее».

И наш герой пошёл спать.

Как Тимка попал на дно чёрной бутылки

Вы думаете, легко спать, когда у тебя на душе кошки скребут?

Тимке снилось, что он сидит на дне большой чёрной бутылки. На горлышке, болтая ногами, устроился Серёжка. В руках он держит удочку.

— Привет тебе, золотая рыбка! — почему-то говорит Серёга. — Ты с хвостом или без хвоста?

— С хвостом! — удивлённо оглядывает себя Тимур и в недоумении шевелит плавниками.

— Тогда я тебя вытащу! — решает малыш и опускает вниз леску с красным крючком.

Долго, долго Тимку тянут вверх. Наконец-то горлышко! Тимка на свободе.

— А где твой хвост? — возмущается Сергей.

И точно — хвоста уже нет.

— Такой ты мне не нужен! — кричит братишка и сталкивает Тимура обратно. — Торчи теперь в бутылке все каникулы! Будешь знать, как обманывать честных людей!

Я отращу хвост! — клянётся старший брат. — Даю тебе слово! Только вытащи меня!

Но Серёжка отрицательно качает головой.

— Эх ты! — негодует Тимур. Чёрная у тебя совесть!

— А у тебя и вовсе никакой совести нету — ни чёрной, ни

белой, ни даже зелёной! — услышал он в ответ и, вздрогнув, проснулся.

— Ни сна, ни отдыха! — пробурчал Тимка. — С этим пора кончать! — И, зло покосившись на спящего Серёгу, пообещал: — Я тебе всё припомню!

Как великомученик Евстафий угодил в сундук

Рано утром вернулся отец, и шапка была вызволена из заточения.

За завтраком Тимка сидел как на иголках. Наскоро проглотив пирожки с грибами, он умчался к себе в комнату. Надо было торопиться. Перед поездкой в Синегорск предстояло выполнить неотложное пионерское поручение.

Сунув под мышку картину Сурикова «Переход Суворова через Альпы» и прихватив со стола букет белоснежных хризантем, Тимка выскочил за дверь.

Дело в том, что неподалёку жила тётя Паша, которая была своего рода знаменитостью. Эта крепкая, как боровик, бабушка была самым старым человеком в их районе, и ребята пытались сделать из неё свою подшефную. Но тут, как говорят, нашла коса на камень.

Тётя Паша щедро угощала ребят двадцатью сортами варений, но от коллективного мытья посуды и художественного чтения газеты вслух решительно отказывалась. И ещё была у неё странность — эта древняя старушка страдала религиозными предрассудками.

Надо же! Сохранилась с доисторических времён одна набожная старушка, и именно в их зоне пионерского действия! Это было уже просто ЧП! Третье звено ломало голову: как сделать её нормальным человеком?

Ребята даже советовались с дворником дядей Гришей.

— Эх, не верит она ни во что! — сказал тот. — Ни в бога, ни в чёрта! Просто наша Пелагея — бабуся с норовом. Ей дол-

бят: «Бога нет!» А она: «Знай, есть!» Ей — «брито», она — «стрижено»!

Вот эту-то тётю Пашу и должен был Тимур поздравить — сегодня ей исполнялось девяносто два года!

К счастью, дверь в бабушкину квартиру была приоткрыта, и Тимур, натянув «невидимку», чтобы сделать сюрприз особенно эффектным, нырнул в коридор.

В это время тётя Паша, не довязав рукав свитера, сладко дремала в своём кресле.

Сунув букет в вазу на столе, Тимка начал действовать.

«Куда бы мне пристроить Суворова?» — думал он, оглядывая стены, и вдруг заметил: в углу висела большая икона...

«Ага! Повесим нашу картину рядышком. Пусть сравнивает бабуся! Прежде всего надо человеку привить хороший вкус, а потом уже бороться с предрассудками».

Не раздумывая дольше, Тимка принялся за дело. Но только он забрался на табуретку, как обнаружил, что железное ушко, на котором держится икона, наполовину оторвалось и вот-вот отскочит. Хотя Тимур и не питал к святому никаких нежных чувств, совесть требовала помочь тёте Паше.

— Придётся починить, — пробормотал он и осторожно стал снимать икону — молоток и гвозди лежали в передней.

Как раз в эту минуту Пелагея Захаровна приоткрыла глаза и обомлела: Евстафий Великомученик, тридцать лет безропотно повисевший в своём углу, медленно сползал вниз по стене, пуская зайчиков золотым ореолом...

— Батюшки-светы! — ахнула тётя Паша. — Чего это он задумал? Не снится ли мне, старой, такое наваждение! — Бабка кольнула себя спицей в коленку. — Нет, не чувствительно! Снится, значит! Так... так... — И старушка с живейшим интересом стала наблюдать, что будет дальше.

Тем временем святой Евстафий, искоса поглядывая на хозяйку, бочком пробирался вдоль стенки.

— Ты куда ж это, батюшка? — не выдержала Пелагея Захаровна.

— Прогуляться! — неожиданно для самого себя отпарил

ровал Великомученик. Потом озорно добавил: — И кваску хлебного попить!

Тётя Паша укоризненно покачала головой:

— А пристало ли тебе, святой отец, кваском-то баловаться? Да и гулять-то тебе, почтенный, не подобает!

Евстафий, как видно, призадумался и на секунду замер.

«У святых какие-то там заповеди есть... — с трудом вспоминал Тимка. — Чего бы такое позаковыристее загнать? А заодно и полезное что-нибудь внушить бабусе?»

И выпалил:

— Не забывайте, бабушка, что первая святая заповедь гласит: «солнце, воздух и вода — наши лучшие друзья».

Старушка слегка опешила, а Великомученик сделал ещё несколько нерешительных шагов к двери.

Но тёте Паше даже и во сне не хотелось расставаться со своей иконой.

— Ах, вот как! — вспылила она. — Я ли тебе свечки не ставила? Я ли тебе венчик «Новостью» не чистила? — Бабушка по-деловому начала загибать пальцы. — Всю неделю постилась! От шоколадного торта в гостях отказалась! На одних только кашах и ехала да чай вприкуску гоняла! — Укоризненно качая головой, бабка продолжала перечислять: — Даже ряженку свою любимую на завтрак не принимала. . .

«Ну и заливает», — подумал Тимка и вступил с тётей Пашей в душеспасительный разговор.

— Как же так, Пелагея Захаровна! — замогильным шёпотом произнесла икона. — А мороженое кто позавчера на углу покупал?

Но тётю Пашу не так-то легко было сбить с панталыку.

— Не крохоборствуй, батюшка! — сказала она. — Мороженого там с гулькин нос было! — Старушка чуть помедлила и с вызовом добавила: — Может, ты мне, святой отец, и сосиску в укор поставишь? Так не сетуй, батюшка, — сосиска-то диетическая была!

Тимуру стало совсем весело.

«Тоже мне, верующая! — подумал он. — Туман только на

себя напускает!» — И Евстафий Великомученик, укоризненно посмотрев на бабушку, заскользил дальше.

Но не тут-то было. Тётя Паша схватилась за икону обеими руками и рванула к себе.

«Ах, так! — рассердился Тимка. — Я ей этого худосочного святого хочу подправить, а она мне — палки в колёса! Ей добра желают, а она. . . Вот, возьму, и заберу цветы обратно!»

Мальчишка потянулся за хризантемами.

И тут вдруг Пелагея Захаровна увидела, как в букет вцепились измазанные чернилами пальцы. . .

Это было совсем непонятно, но — чего не бывает во сне! — бабушка смекнула, что здесь замешана нечистая сила. А тут ещё перед самым носом мелькнул чёрный хлястик.

— Хвост! — закричала тётя Паша и ринулась в бой. Схватив веник, она как следует всыпала шустрому чертёнку.

«Советская старуха, а метёлкой дерётся! — возмутился Тимка. — И как это она так ловко в меня попадает?»

Мальчишке и в голову не приходило, что его рука, схватившая букет, «проявилась», — ведь сам-то он её не видел!

Ловко увернувшись от метёлки, «чертёнок» бросил букет на стол: «Ладно уж, оставлю ей цветы, пусть нюхает!»

— А, чтоб ты пропал! — крикнула тётя Паша и вдруг застыла с поднятым веником в руке.

Ни пальцев, ни хвостика! . . Ориентир был потерян.

Тем временем венчик святого Евстафия зацепился за красную нитку бабушкиного вязанья, и петли, одна за другой, стали стремительно распускаться.

Бабка и ахнуть не успела — полсвитера как не бывало!

— За что ж ты, батюшка, так озорничаешь над старой? — возмутилась тётя Паша. — Я с тебя тридцать лет каждую пылинку сдувала! А ты против меня пошёл! — Пелагея Захаровна взяла в руки икону, открыла старомодный сундук, окованный железом, и сунула её туда.

— Полежи-ка тут до времени, поостынь! А я пойду к соседке сбегать — поговорить надо!

Тётя Паша опрометью выскочила из комнаты. Ключ в замке дважды повернулся, и Тимка оказался в ловушке.

А В ЛАБОРАТОРИИ...

А в лаборатории продолжались наблюдения за моделью 187-бис. На этот раз условные изображения на экране расшифровывал в образах и цвете телевизор особого назначения.

Конструктор и его помощница затаив дыхание следили за тем, что происходит в квадрате 48/20, иначе говоря, в комнате у тёти Паши. Ведь на экране впервые обозначились острые зубчатые линии, похожие на аритмическую электрокардиограмму, и слышались частые тревожные сигналы.

— Прелестно! — воскликнул конструктор. — Видите, Любочка, как безукоризненно работает ограничитель на нашей модели? Какая высокая чувствительность на отрицательные поступки! А вы понимаете, почему у мальчишки рука стала видимой?

— Догадываюсь! Шапочке не понравилось, что мальчик забрал обратно подаренный букет, и она частично выключилась! И тогда вылезли наружу рука и хлястик от пиджака.

Учёный увеличил контрастность изображения, и лаборантка вдруг захлопала в ладоши.

— Вот умница! Положил букет на место — и шапка опять заработала в нужном режиме! Смотрите, и экран перестал бушевать.

— А помните, Любочка, как вы недоумевали, почему было решено снабдить шапку ограничителем?

— Помню... это было в первый день моей работы... — смутилась лаборантка. — Теперь-то уж я понимаю! Как только человек надевает на себя «невидимку», ему начинает казаться, что он всё может, как в сказке. Он думает, что он уже маг и волшебник и ему всё дозволено... И вот тут-то, если человек заблудился, переступил границы, вмешивается ограничитель, и владелец «невидимки» становится частично видимым.

— Да... — удовлетворённо сказал учёный. — Не так-то просто было создать такое контролирующее устройство, своего рода фильтр, через который процеживаются все поступки обладателя шапки. Ведь ограничитель — это, по сути дела, мерило человеческой совести... А вы о чём задумались, Любовь Сергеевна?

Лаборантка откликнулась не сразу. Вероятно, подыскивала слова.

— Вот одно мне непонятно, — сказала она наконец. — Тактично ли, что мальчик так вольно и, я бы сказала, бесцеремонно разыгрывает бабушку? Ведь религиозные убеждения старушки — её личное дело. Почему же на экране не фиксируется отрицательный поступок? Почему ограничитель не срабатывает?

Конструктор оторвался от телевизора.

— Видите ли, Люба, у нашей шапочки есть своя логика, которая вытекает только из разумного и справедливого. Модель сто восемьдесят семь-бис уже по своему замыслу свободна от каких бы то ни было предрассудков. И судит она, естественно, без оглядки на них!

Пиджак на трубе

Тимка высунулся в окно и посчитал этажи.

— А, была не была! — подтянувшись на руках, он перекинул ноги на карниз. — При моих альпинистских способностях через три минуты я буду на тротуаре! — И он обнял водосточную трубу.

Едва Тимка спустился до четвёртого этажа, как услышал жалобный детский плач. Тяжёлое житьё у человека, если у него на голове шапка-невидимка! Придётся заглянуть, тем более, что большущая форточка в нижней половине окна, как нарочно, открыта настежь.

Посреди комнаты, размазывая слёзы по щекам, сидела заплаканная девочка лет пяти. Рядом с ней, безжизненно раскинув руки и ноги, валялась большая гуттаперчевая кукла с льняными волосами.

— Я тоже к тётё хочу! — всхлипывала девчонка. — Все ушли, меня не взяли!

Невидимка бесшумно прыгнул в комнату. Подкрался к кукле и осторожно поставил её на смешные розовые ноги.

— Не плачь, мама! — пропищал он голосом Буратино. — Я тебе хали-гали спляшу!

Пятилетняя кудрявая мама вытаращила на свою Таньку глаза, а кукла как ни в чём не бывало притопнула красными лакированными сапожками и начала уморительную пляску. Она так здорово вертелась на одной ножке и прихлопывала в ладоши, что под конец её маленькая хозяйка тоже пустилась в пляс.

— Ну, а теперь я устала! — пропищала кукла и, пообещав девочке рассказать интересную сказку, уговорила её лечь в кровать.

Особо интересных сказок Тим не помнил, но «Волка и семерых козлят» рассказал с выражением.

Так и не дослушав, где волк нашёл седьмого козлёнка, кудрявая «мама» сладко заснула и даже во сне крепко обнимала свою Таньку.

«Ну, наконец-то отделался!» — Тимка кинулся к двери, но дверь была заперта.

И снова горемычный верхолаз оседлал промёрзшую водосточную трубу. Это было не слишком весело — страшно горели ладони.

Вдруг взгляд его упал на гроздь бананов, весело желтевшую за окном.

— Знакомая картина! — заулыбался Тимур. — Мотя Пенкин заготовил себе фураж! Только он один способен за большую перемену дюжину бананов слопать! Первый обжора на всю школу.

«Помочь, что ли, несчастному? — заколебался Тимка. — Если я не съем хотя бы вот этот пузатый бананчик, Мотеньку

так разнесёт, что он через неделю за парту не влезет! И потом, если от большого взять немножко, это не грабёж, а только делёжка!»

Тимур протянул руку в форточку и оторвал банан.

— Смотрите, смотрите! Пиджак на трубе висит! — раздался чей-то изумлённый голос. — Да ещё и рукавами размахивает!

— А вон и ботинки! Чечётку на стене отплясывают!

«Ох, — ёкнуло сердце у мальчишки, — кажется, это на меня пальцами показывают! Неужели мои ботинки и пиджак наружу вылезли? Вот это номер! Я себя не вижу, а меня замели! Что делать?» — Тимка с опаской глянул вниз.

Собравшаяся толпа гудела. Высказывались самые немыслимые предположения:

— Я знаю! — орал неуклюжий тощий парень. — Это Гошкина мамаша от своего сыночка одежду за окно спрятала, чтобы он вместо физики на каток не удрал!

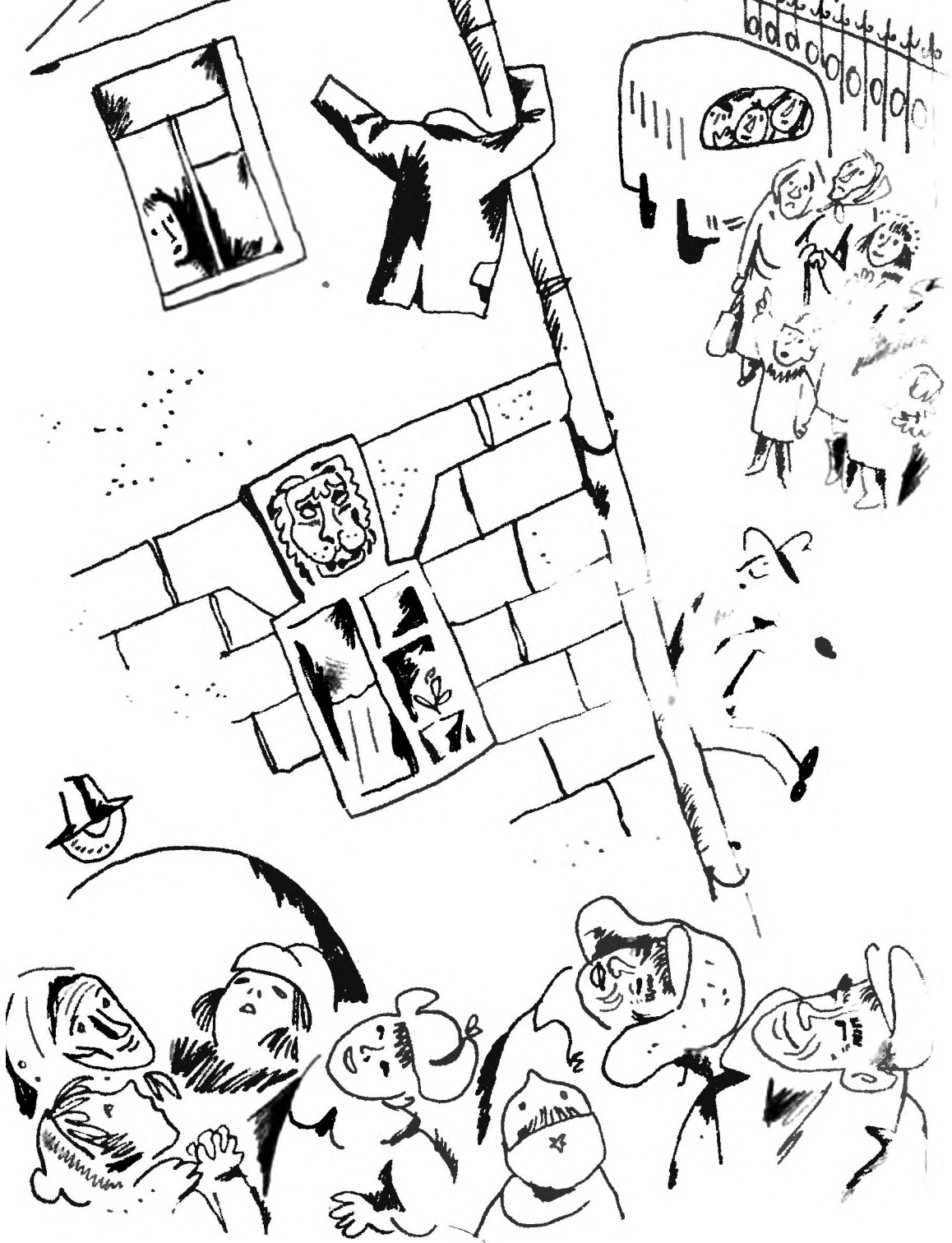
— Что вы! — восторженно визжала девочка. — Это же от грязнули вещи убежали! Вот молодчина Мойдодыр!

— Да нет! — уверял сочный баритон. — Это какой-нибудь остряк из окна напротив мультипликационный фильм показывает!

— Чего там голову ломать! — послышался простуженный бас. — Вызываем пожарных, снимаем взбесившийся пиджак, а там разберёмся что к чему!

«Точно. Это меня ловить собираются! — окончательно убедился Тимур. — Видно, всё-таки шапка с заскоками! Или, может, я её недокормил? Ну, хватит рассусоливать — пора ноги уносить! Фу ты — ещё этот банан в руках мешается!»

Тимка закинул аппетитный банан обратно в форточку, торопливо проехал вниз по трубе и, поравнявшись с балконом второго этажа, перемахнул через перила. Ещё секунда — и мальчишка ввалился в большую незнакомую комнату.

Почему Тимка съел чужой обед

Не успел Тимур опомниться, как дверь в комнату отворилась и вошёл — кто бы вы думали? — Владик Бондарев, председатель Тимкиного отряда!

«Ну, сейчас начнётся катавасия! — мелькнуло у Тимки. — Бондарь заорёт: «Пиджак! Заколдованный!» — и кинется, сломя голову, в коридор».

Но Владик преспокойно подошёл к книжному шкафу, взял «Айвенго» и, взбив на тахте подушки горой, устроился под торшером.

«Ага, значит, мой пиджачок уже снова не виден!» — смекнул Тимур и на цыпочках стал пробираться к двери, но тут из соседней комнаты донёсся голос Владькиной сестры, третьеклассницы Маринки:

— Владик, туфли я тебе уже почистила! Можно, я гулять пойду?

— А ну, покажи! — не меняя позы, распорядился Владик.

Маринка покорно вошла в комнату и протянула брату пару туфель, начищенных до глянца. Владик подозрительно покосился на них и, заявив, что левый блестит меньше, потребовал доработки.

«Вот те раз! — удивился Тимур. — Сплю я, что ли? Ведь это же Владик, образцово-показательный Владик! Да он, наверное, шутит!»

Но Владик не шутил.

— Марина Сергеевна! А галстук ты мне постирала? — поинтересовался он. — У меня завтра совет дружины!

«Любопытная история! — Тимур начал злиться. — Ну, и двуличный же тип этот Владька!»

А тот продолжал командовать: заставил сестру разогреть себе обед, накрыть на стол и успокоился лишь тогда, когда даже ложечка для компота лежала перед его носом.

— Теперь можешь идти гулять! — милостиво разрешил он.

Но на сей раз Владику Бондареву приятно пообедать не

удалось. Только выловил он из супа первую фрикадельку и поднёс ко рту, как она бесследно исчезла. Владик, который и за едой читал «Айвенго», сначала не обратил на это внимания и механически облизал пустую ложку. Но во второй раз он уже призадумался и произнёс вслух:

— А брал я её или не брал?

И, пристально глядя на ложку, зачерпнул редисочный салат. Но редиску постигла та же участь.

Тимур был неумолим — к чему бы ни тянулась Владкина рука, всё тут же бесследно исчезало.

— В чём дело? — растерянно пролепетал Владик.

— Дело в том, — вежливо произнёс невидимка, — что у нас кто не работает, то не ест! — Он щёлкнул обалдевшего Владика по носу и ушёл, громко хлопнув дверью.

Последняя задержка. Тимка в поезде

Тимка бежал домой, жадно вдыхая морозный воздух. Сейчас он схватит бутылки и помчится на вокзал.

На столе его ждала мамина записка.

— Так... промычал он, торопливо засовывая бутылки в сетку, — «Купить рыбу коту»... Пусть брюкву лопают!.. «Каша Серёжке»... Сам сварит — не барин! Корми тут всех, а в Синегорск дядя поедет?

Отломив кусок хлеба, Тимка сбежал с лестницы. Но во дворе — хочешь не хочешь — ему пришлось задержаться. А попробуй, пройди мимо, если вратарь хоккейной команды Мишка Покрышкин готовил расправу над «судьёй» Игорем Снегирёвым!

— Ты почему нам штрафной присудил? — шипел Мишка и своим квадратным плечом оттеснял Игоря к воротам.

— Как — почему? — отбивался от него ладошками Снегирёв. — По правилам!

— Вот врежу тебе по правилам — будешь знать, как против своих идти!

«Ага! Значит, наши проиграли! — вздохнул Тимур. — Ну, сейчас Покрышкин бедного Игоря под орех разделает!»

И точно — Мишка уже загнал Игоря, словно шайбу, в угол ворот и тряс за шиворот, как провинившегося щенка.

«Надо выручать Снегирёва. Он парень что надо, но тихоня», — принял решение Тимка.

Но Игорь на этот раз сам решил постоять за себя. Судил он по-справедливому, да и получать от Мишки синяки за каждую игру ему надоело.

Зажмурив глаза, он неумело боднул Покрышкина в живот.

Конечно, для мускулистого Мишки такой удар — мелочь. Он просто удивился: впервые в жизни ему оказали сопротивление! И кто — слабосильный Игорёшка!

— Ну, теперь держись! — с мрачным спокойствием сказал силач и деловито скинул на снег пальто.

Опоздай Тимур ещё на минуту — и от Игоря остались бы только ботинки да боксёрские рукавицы. Мишка ринулся на свою жертву, как бык на тореадора, взмахнул увесистым кулаком и... ударил в пустоту: Игорь, который только что сиротливо прижимался к штанге, словно сквозь землю провалился.

Но это было ещё не всё — на обалдевшего Мишку посыпались быстрые удары, — его колошматили кулаками в живот и в грудь, а перед самым его носом кто-то орал Игорёшкиным голосом:

Вот тебе! Вот тебе!

Покрышкин от ужаса не мог двинуть ни рукой, ни ногой.

Помогите! — заголосил он и, получив здоровенный пинок пониже спины, на четвереньках заскользил по хоккейному полю.

«Ну, теперь можно с Игоря и шапку снять!» — решил Тимур и пошарил вокруг себя. Но Игорёшки на месте не было.

Тимка не растерялся. Протянув вперёд руку, он громко сказал:

— Ну, поздравляю! Держи пять! — И тут же почувствовал в своей руке разгорячённую ладонь Игоря. Тогда свободной

рукой Тимка ловко, как фокусник, сдёрнул с мальчика «невидимку».

Игорёшка, который понятия не имел, что одолеть Мишку ему помогла шапочка, снова ринулся за своим противником — сейчас он уложил бы и десятерых Покрышкиных!

— Ага, удираешь! — кричал он. — Пальтишко захвати!

Впервые в жизни Игорь почувствовал, что такое быть победителем. Он расправил свои худенькие плечи, гордо закинул голову и небрежной походкой, невольно копируя Покрышкина, пошёл по двору.

Он победил не только врага — Игорёк одержал победу над своим собственным страхом и был счастлив.

Тимка, страшно довольный тем, что проучил Покрышкина и сделал из Игоря человека, мог, наконец, заняться своим главным делом.

Ну, теперь прямиком на вокзал!

«Быстрее, быстрее!» — вызванивали бутылки в сетке.

У расписания Тимур заволновался — семь минут до отхода поезда!

— Один до Синегорска! — крикнул он кассиру и сунул руку в карман.

Вот те на! В кармане пусто... Ну и растяпа забыл деньги на столе!

Тим обшарил все закоулки своего пальто — ни копейки! Что делать?! Следующая электричка через два часа. Эх, была не была!..

Тимур чуть ли не на ходу вскочил в последний вагон.

Народу было немного. Человек десять пассажиров рассредоточились по разным скамейкам, и только группа туристов сгрудилась возле вагонного телевизора. Заканчивалась передача «День электронной музыки».

Поставив бутылки рядом с собой, мальчишка примостился возле двери.

«А неудобно без билета ехать! — думал Тимка. — Ничего себе зайчик — три пуда весом! Хоть шапкой для приличия накроюсь!» — он достал из кармана «невидимку», натянул на голову и нажал помпон.

Но удивительное дело: правая половина «зайчика» исчезла, а левая во всей своей красе чинно восседала на скамейке, о чём сам Тимқа, разумеется, и не подозревал. Хорошо ещё, что никто из пассажиров не посмотрел в его сторону!

Устроившись поудобнее, Тимур повеселел.

«В конце концов, — успокаивал он себя, — вагон почти пустой, чужого места я не занимаю. А поезд всё равно бы шёл что со мной, что без меня. Да и вообще куплю я этот билет, когда вернусь! Из принципа — возьму и куплю!»

И шапка, которая как будто подслушивала Тимкины мысли, вдруг заработала в полную силу — мальчишка исчез целиком, до шнурков на ботинках. . .

В КАБИНЕТЕ КОНСТРУКТОРА

В кабинете конструктора всё мигом преобразилось. По экрану побежали весёлые разноцветные радуги, пронизанные озорными искорками.

Что случилось? Ведь только минуту назад экран беспокоился — красные и синие линии стремительно извивались, закручивались штопором, переплетались в хаотическом беспорядке.

— Ну-ка, сообразите, уважаемый товарищ Люба, — хитро сказал конструктор, — что означают эти танцующие радуги?

— Понимаю, понимаю! — с готовностью ответила лаборантка. — Шапочка поверила мальчику на слово!

— Да вы просто гений, Любочка! Значит, вы правильно расшифровали эту тончайшую пульсирующую цепочку. . . Ведь биотоки мыслей не так-то легко уловить в этом сгустке импульсов на экране!

А Любочка, как зачарованная, повторяла:

— Как это здорово! Нет, просто удивительно, что шапочка умеет верить на слово!

Ожившие бутылки

Туристы ехали весело. Спели что-то грустное под гитару, потом переключились на фокусы. Они так громко смеялись, что в вагоне дребезжали стёкла.

Первым не выдержал суховатенький дед с тощей бородкой. Он подсел к молодёжи и, лукаво подмигнув, заявил:

— Это что! А вот я вам сейчас скажу, как вас всех зовут! — И он скороговоркой перечислил имена туристов.

«До чего же хитрющий дед! — улыбнулся Тимка. — Полчаса прислушивался, все имена вызубрил, а теперь строит из себя волшебника! Я буду не я, если не преподнесу им что-нибудь посолиднее!»

Тимка-невидимка подошёл к весёлой компании. А дед уже рассказывал рыболовную байку.

— Страшное дело. Тьмища — носа не видно! А нас прёт против течения. Мы уж думали — водяной на блесне сидит. Ан нет — сомище! Как увидали его усатую морду, так у нас волосы на голове дыбом...

«Проиллюстрируем!» — решил Тимка, и шапка на голове деда приподнялась на вершок и опустилась.

Туристы вытаращили глаза.

Но деду размышлять о шапке было некогда. Он только прихлопнул её: «Сиди смирно!» — и его понесло дальше по волнам воспоминаний.

Тимур обдумывал уже следующую каверзу, когда в вагон вошли двое мальчишек и, ничего не подозревая, уселись рядом с Тимкиной сеткой. В эту минуту, как назло, поезд дёрнулся, и бутылки, жалобно звякнув, поехали по скамейке. Вот они уже на самом краю! Ещё секунда, и...

И тут бутылки самостоятельно поднялись в воздух и, спокойно перекочевав на другую скамейку, устроились в уголке.

Мальчишки сперва оцепенели, потом, как ужаленные, вскочили на скамейку.

— Что за баловство, мальчишки! — возмутилась женщина в клетчатом пальто.

— Бутылки!..

— Что бутылки? — удивилась женщина.

— Сами... движутся... Живые бутылки...

Деда с места как ураганом сдуло. Туристы кинулись за ним.

— Разберёмся! — авторитетно заявил старик и водрузил на нос очки. — Эти, что ли? — Он кивнул на бутылки и подозрительно поглядел на мальчишек.

— Угу... Понимаете, сами поднялись и перескочили...

— Ну, милые, — игриво обратился дед к бутылкам. — Удирайте от меня, если можете! — И он по-хозяйски потянулся к сетке.

«Привет, дедушка!» — съязвил про себя Тимка, и бутылки с издевательским позвякиванием удалились под скамейку.

— У-у-удрали... — пролепетал опешивший старик.

— Быть этого не может! — решительно сказала женщина в клетчатом пальто.

— А вот может! А вот может! Я сама видела! — ликовала её дочка, третьеклассница, которая давно охотилась за чем-нибудь сказочным.

— Пацаны, тащите сюда лыжную палку! — потребовал турист в пёстром свитере.

Он поплевал на руки и, вооружившись палкой, направился к скамейке, под которую залезли бутылки.

Но Тимка уже вошёл в раж. Оскорблённые бутылки прямо из-под скамьи демонстративно проследовали в тамбур и закрыли за собой дверь.

— Вот бы мне такую бутылочку! Хоть одну! — ахала девчонка. — Ну и удивила бы я ребят в школе!

Теперь обе враждующие стороны были разделены дверью. Но нашлись добровольные разведчики. Просунув нос в тамбур, мальчишки комментировали обстановку:

— Здесь они... Стоят у стенки и свистят...

— Что, что? — поразился дед.

— Свистят: «Пусть всегда будет солнце...»

Все участники загадочного происшествия столпились у открытых дверей.

И тут деда осенило.

Подняв вверх сухой крючковатый палец и вытянув шею, он таинственно произнёс:

— Значит, так... Дьяволов нынче нет. Домовых тоже давно ликвидировали. Остаётся только наука. Те-ле-па-тия... Слыхали?

— А что это такое, дедушка? — насторожилась девочка.

— По-научному говоря — передача мысли на расстоянии. Вот, скажем, сидит себе где-нибудь в Ленинграде учёный и командует оттуда бутылками... Опыт производит... Будут его слушаться бутылки, к примеру, на ходу поезда? Я этот вопрос по журналу «Техника — молодежи» изучил вплоть до основания!

Туристы, потрясённые познаниями старика, дружно решили:

— А дед — голова!

Но с версией деда согласились не все.

— По-моему, — с жаром стал доказывать молодой инженер, — вы, уважаемый товарищ, увлеклись. С телепатией ещё не всё ясно: пока никто не доказал, на что она способна. Я лично уверен, что этими бутылками управляют по радио. Они и с виду-то необычные. Чёрное гранёное стекло, какая-то шкала с рычажком, а на этикетке — «Звёздно-земляничный напиток»! Это, конечно, маскировка. Надо полагать, там запрятаны сверхчувствительные электронные устройства...

Тимур слушал, разинув рот.

— А этот — тоже силён! — восхитились туристы, и дед сразу потерял половину своих приверженцев.

Страсти разгорались.

— Ну, нет! — вмешалась женщина в клетчатом пальто. — Я уверена, что вы оба ошибаетесь! Обратите внимание, какие тут толстые донышки! Это, конечно, бутылки кибернетические. В каждое донышко вмонтирован микромеханизм с определенным заданием — доставить бутылки туда-то, тогда-то и по дороге проделывать то-то и то-то...

«Заслушаешься! — восторгался про себя Тимка. — Молодец тётенька! Прямо академик!»

Туристы решили, что они тоже должны иметь своё мнение.

— По-моему, — глубокомысленно изрёк парень в пёстром свитере, — всё дело в составе воздушной массы, наполняющей эти сосуды.

— В таком случае, — подхватил его приятель, — стоит только отвинтить крышечки — и бутылки потеряют свою силу. А ну-ка, откроем для пробы пару штук!

Но бутылки не дремали — сделав сальто, они встали донышками вверх и крепко прижались головками к полу.

Конечно, держать их в таком положении Тимке было чертовски неудобно...

«Вот что! — сообразил он. — Повешу их на стоп-кран!» — И бутылки повисли на аварийном тормозе.

Турист поколебался, но всё-таки шагнул в тамбур и протянул руку.

— Не раздражайте их! — запротестовала женщина. — А то они сейчас поезд остановят!

«Пора переходить к обороне!» — решил Тимур.

Несколько секунд — и на обрывке бумажки был изображён лиловый череп и кости. Хвостатая молния со словом «СМЕРТЕЛЬНО» венчала этот символический рисунок.

Заранее веселясь, Тимка прицепил его к сетке.

Но дед был выше таких мелких угроз. Азарт исследователя терзал его любознательную душу.

— Как хотите, милейшие! — упрямо твердил он. — А я всё-таки стою за телепатию! Я уже давно перед ней преклоняюсь! Хотите верьте, хотите нет, но я сизмальства чувствую в себе телепатическую силу. Знаете, у меня даже кой-что получалось... Помню, ещё мальцом, бывало, стоишь на крыльце, а по улице девка идёт с вёдрами. Сосредоточишься, всего себя в комок соберёшь и твердишь потихоньку: «А ну, споткнись, а ну, споткнись!» И представьте, иногда спотыкалась! Даже сам себе не веришь: «Неужто это по моей воле?»

— Ай да дед! — восхищались туристы. — Ну прямо магистр телепатии!

— Вы бы это моей бабке сказали! — вздохнул «ма-

гистр». — Я всю жизнь с ней из-за этой телепатии воюю! Не верит, старая, ни в какие биотоки, плюёт, можно сказать, на достижения науки, — дед скорбно высморкался. — А мне-то делать что, если у меня такая неуклонная потребность — передавать свои мысли на расстояние?

Семён Авдеевич — телепат

— Дедушка! — вдруг взмолилась девочка. — Раз вы такой специалист... На расстоянии... Пожалуйста, прикажите что-нибудь этим бутылкам!

— Ну, что ты, курносая... Да я уже давно...

— Дедусь, тряхни стариной! Попробуй! — уговаривали туристы.

Дед сосредоточенно помял бороду в кулаке.

— Оно, конечно, попробовать можно... Да они, наверное, только своего хозяина слушаются... Эх, была не была! Рискну!

Втянув голову в плечи, он потусторонним взглядом уставился на сетку с бутылками.

— Внимание, на старт! — прохрипел он. — Велю... Приказываю... — Дед секунду помялся и вдруг рявкнул: — Бутылкам спуститься на пол! Встать по стойке «смирно»! Раз... два... три! — И старик выдохнул весь запас воздуха, который был у него в легких.

Бутылки не дали деду осрамиться. Они дружно соскочили с аварийной ручки, плавно приземлились и, лихо звякнув стеклянными боками, замерли.

В вагоне все онемели, и только девочка захлопала в ладоши.

Но больше всех изумился сам старик. Нет, это был не сон! Бутылки на самом деле слушались его!..

— Качать деда! — закричали хором туристы.

Но деду было не до того. На лбу у него выступили крупные капли пота.

— Куй железо, пока горячо! — подбадривал он себя и произнёс уже более уверенно:

— А ну, бутылочная гвардия, в вагон шагом марш!

Бутылки повиновались.

— А-атставить! — вошёл в роль дед. — Попарно, наклейками вперёд — марш!

«Ишь разошёлся! — недовольно подумал Тимка, но портить деду настроение не захотел. — Старость нужно уважать!»

Первая пара бутылок вынырнула из сетки и, сверкая этикетками, двинулась к деду.

— Какая выправка! — восхищалась публика.

Это явно льстило бутылкам. Достигнув ног деда, они отвести ему поклон и скромно встали в угол.

— Какие вежливые! — ликовала девочка.

«Ну и дурёха!» — презрительно подумал Тимка.

Под аплодисменты публики все остальные бутылки таким же манером прошествовали на место и снова залезли в догнавшую их сетку.

Дед победоносно распушил усы:

— Семьдесят лет внутри такая силища сидела, а вон когда наружу вышла!!

Молодёжь легкомысленно веселилась. Солидная публика жаждала разъяснений.

— Ну, а теперь признавайтесь, дедушка, — это ваши бутылки? — спрашивала женщина.

— Что вы! — отнекивался старик. — Я лимонадом не балуюсь! — и грозно добавил: — Ну, держись теперь, бабка! Вот вернусь...

Старика перебила жадная до чудес девчонка:

— Дедушка, миленький! А может быть, и наша авоська вас послушается? Прикажите ей что-нибудь! — И девочка показала на сетку с хлебом и батоном, висевшую на крюке.

— Ну что ж, стрекоза, давай попробуем! С едой я ещё не работал... — Дед подозрительно осмотрел круглый хлеб. — «Тяжеловат, не осилю...» — прикинул он и перевёл взгляд на батон.

— Ну что, озорница, булки хочешь?

«Да она ради фокуса и от жареных лягушек не откажется!» — чуть не рассмеялся Тимка.

Едва девочка успела кивнуть деду, как из сетки выскочил аппетитный поджаристый батон. Распространяя вкусный запах печёного, он дерзко проплыл перед носом пассажиров и доверчиво ткнулся в девчонкину ладонь.

«Сейчас разохается! — подумал Тимка. — Ещё бы! Дресированный батон!»

И точно — девочка завизжала от восторга.

— Ой, мамочка, как хорошо, что мы купили батон! Значит, и булка тоже передаётся на расстояние!?

Старик был счастлив.

— Однако ловко вы нас провели, папаша! — рассмеялся инженер. — Не скрывайте — вы, вероятно, известный иллюзионист? Не в Индии учились?

— Что ты, сынок, я самый что ни на есть тверской! — гордо сказал дед. — И сила эта только сейчас во мне во всю мощь открылась. Эх, жаль, старухи моей тут нет. Поглядела бы, старая перечница, как я тут биотоками ворочаю! — Старик даже причмокнул от удовольствия. — Ну, Семен Авдеич Бубликов, не имеешь ты теперь никакого такого человеческого права эту силу для себя одного держать!

ЕСЛИ БЫ В ЭТОТ МОМЕНТ...

Если бы в этот момент мы с вами заглянули в лабораторию, мы слышали бы...

— Ну, а сейчас? — спрашивала Любочка. — Почему из квадрата «В» «невидимка» не подаёт тревожных сигналов? Ведь мальчик обманывает хорошего человека, морочит ему голову. Почему же шапка не протестует?

По-видимому, конструктор и сам был озадачен. Вот уже несколько минут он копался в рабочих схемах модели и сверял таблицы.

— В чём же секрет? Мальчишка дурачит человека, а шапка почему-то продолжает работать безотказно... — размышлял вслух учёный. — Будем рассуждать по порядку. Нам известно: модель запрограммирована не прямолинейно — это, мол, чёрное, а это — белое. Она задумана гораздо сложнее — ежесекундно взвешивать все «за» и «против» и принимать самостоятельные решения. От неё не должны ускользать даже малейшие отклонения от справедливого...

Значит, то, что происходит в данный момент, она не расценивает, как плохой поступок; по-видимому, у неё есть для этого свои «соображения». Вероятно, она относится к этому, как к шутке. Более того, видит в этой шутке что-то хорошее. — И учёный, закрыв папку с чертежами, жадно закурил.

— Олег Борисович, но это уже не просто шутка, — возразила лаборантка, — старик ведь поверил в свою необыкновенную силу! Представляете, какое его ждёт разочарование, когда он узнает, что над ним так зло посмеялись!

А по экрану всё так же весело пробежали задорные зелёные зайчики. Это были явно положительные импульсы.

И всё же учёный, несмотря на хорошее настроенное экрана, был чем-то встревожен.

— Да, — хмуро произнёс он, — не исключено, что шапочка ошибается... Она же только начинает свою жизнь, и, может быть, что-то в ней ещё несовершенно? Или просто не отработано? А что, если у шапочки есть свои слабости? А может быть, появились какие-то новые свойства, которые не были предусмотрены? И благодаря этому она сама увлеклась игрой? Ну что ж, дальнейшее покажет! Сейчас очень важно увидеть, чем всё это кончится!

И они прильнули к экрану телевизора.

На вершине славы

А дед упивался своей неожиданной славой.

— Семён Авдеич, вы — необыкновенный человек! — твердила женщина. — Вы — феномен!

— Жму вашу руку, коллега! — инженер обменялся со стариком рукопожатием. — Вам нужно немедленно сообщить о себе в Академию наук!

Но академия была далеко, а турист в пёстром свитере уже стоял за дедовой спиной.

— Одну минуточку! — обрушился он на старика. — Дайте профиль! Готово! — фотоаппарат победно щёлкнул. — А теперь, пожалуйста, несколько слов о себе.

— Спасай деда! — всполошились туристы.

Но молодой репортёр не унимался.

— Не мешайте работать! — огрызнулся он. — Что вы понимаете? Этот дед наверняка в историю войдёт!

Дед входить в историю не отказывался, но держал себя скромно:

— Для истории я ещё не совсем созрел, — сказал он, опустив глаза, — вот ежели в цирк... Так-то, Авдеич, не имеешь ты теперь права на лавочке в сторожах сидеть! Раз уж залокотал в тебе талант — послужи народу!

Таким поворотом дела все были довольны. Тим тоже чувствовал себя именинником. Ещё бы! Это с его лёгкой руки пришла к деду известность!

Дед буквально купался в славе. Он охотно фотографировался со всеми на память, готов был уже раздавать автографы и с азартом планировал:

— Сейчас куплю дюжину бутылок и — айда тренироваться! А завтра вечером — прямиком в цирк.

Но тут в поэзию вторглась проза жизни.

— Граждане, приготовьте билетики! — раздался в конце вагона простуженный голос, и дверь грозно хлопнула за спиной длинного, сухого, как макаронина, контролёра.

«Всё, доигрался!» — Тимкино сердце чуть не оборвалось.

Мальчишка уже собрался было нырнуть под скамейку, но вовремя вспомнил, что он — невидимка.

А контролёр поторапливал деда.

— Что же вы, гражданин хороший, думаете предъявлять билет или нет?

Старик шарил по всем карманам, а страж порядка между тем перешёл с дедом на «ты».

— Давай быстрее, дед, не в баню пришёл! Ты у меня не один!

Семён Авдеич невозмутимо изучал подкладку шапки, старательно тряс футляр от очков — билета не было.

«Влип дедушка, — расстроился Тимка. Как-никак, они с дедом были уже почти родственниками. — Ну, дедушка, — шептал он, — за обшлаг загляни! Ищи, ищи получше... Эх, был бы у меня билет, я бы тебе отдал!»

Но билет старика как сквозь землю провалился.

— Ну, будет меня морочить! — рассердился контролёр. — Говори, дед, прямо, что без билета едешь. Нечего крутить!

— Да вы что, товарищ, за этого дедушку мы все ручаемся! — зашумела публика. — Знаете, он какой человек необыкновенный!

Но дед и сам был зубастый.

— Крутить мне нечего! — расвирипел он. — Я сам человек государственный и совесть у меня государственная! У меня, браток, насчёт билета всё честь честью обстоит. Буду я свой жизненный диплом пачкать! Да я бы сам любого зайца за шиворот вот как тряханул!

«У, жердь противная! Людям не верит! — про себя ругал Тимка контролёра. — Да и я тоже гусь хороший — сижу себе, за шапку спрятался, а бедный дед... — Вот что, накрою-ка я его своей «невидимкой», а со мной — будь что будет...»

Но именно в эту минуту на глаза контролёру попала сетка с бутылками, сиротливо стоявшая в углу.

«Сейчас к моим бутылкам прицепится! — всполошился Тимка. — Засуну их под пальто». И на глазах у контролёра бутылки, подпрыгнув на полметра, бесследно растворились в воздухе.

— Ноль-три... ноль-три... «Скорая помощь»... — забормотал контролёр и, схватившись за голову, нетвёрдой походкой пошёл к выходу.

— Нет, ты постой! — зашумел дед. — Есть у меня ещё одно заветное местечко. Сюда всегда всё проваливается. Так и есть! — Дед двумя пальцами вытащил из дыры в подкладке злополучный билет. — Говорил ведь, говорил старухе: «Зашей дырку!» Вот в какое неудобное положение перед властью поставила!

Но контролёру было уже не до билетов — он упрямо стремился к выходу.

К деду моментально вернулось добродушное настроение. Зато Тимур чувствовал себя неважно. Слова старика про зайца били не в бровь, а в глаз...

Впрочем, размышлять было уже некогда — поезд замедлил ход и остановился. Синегорск.

— Ну, молодёжь, пожелай мне ни пуха ни пера... Будет у вас теперь в цирке свой человек! — прощался дед с пассажирами.

Тимка в роли иллюзиониста

«Вот так история, — ахнул Тимка, — неужели дед и вправду в цирк собрался?! Эх, опять я дров наломал!»

Расстроенный мальчишка снял с себя «невидимку» и понуро поплёлся за дедом.

А тот походкой целеустремлённого человека направился к пивному ларьку.

— Привет, Авдеич! — встретил его продавец. — Вам, как всегда, пивка кружечку?

— Нет, сынок, мне десять бутылок... Пустых... Через часок верну.

— Пустых? А зачем они вам?

— Понадобились! В моей биографии такая заковыка получилась. Подаю заявление на расчёт. Хватит мне в сторожах сидеть!

— А при чём же тут пустые бутылки? — удивился продавец.

— Скоро услышишь!

Вытащив из кармана нитяную авоську, Семён Авдеич бережно уложил бутылки и деловым шагом свернул на тропинку, ведущую в лес.

Тимка уже смутно догадывался, что будет дальше, но у него не хватило духу остановить старика. И вот два человека с авоськами, полными бутылок, следовали друг за другом на почтительном расстоянии...

Добравшись до лесной поляны, дед опустил на пенёк свою ношу и, не теряя времени, приготовился к тренировке, а Тимка, не зная, смеяться ему или плакать, притаился за деревом.

Старик аккуратно притоптал снег возле пенёка и выстроил парами свою бутылочную гвардию.

— Ну, что ж, приступим! — Дед скинул полушубок и вдохновенно начал. — Слушать мою команду! В одну шеренгу стройсь!.. Ну, что же вы? Пошевеливайтесь! — Дед выжидательно смотрел на бутылки. — Что за оказия?.. Стройсь, говорю, в одну шеренгу!

Но бутылки понуро стояли на месте.

— Не хотите?.. А может, вам упражнение сложновато? Может, для разгону чего-нибудь полегче задать? — Авдеич шумно потянул ноздрями воздух и, мобилизовав все свои гипнотические способности, скомандовал: — Внимание! На месте шагом марш!.. Ни-чего не понимаю... Куда ж это моя сила пропала?.. А может, внушаю не так? Или сортность у бутылок неподходящая?

После новой тщетной попытки расшевелить бутылки Семён Авдеич обескураженно сел на пенёк и горестно вздохнул.

«Сейчас или никогда!» — сказал себе Тимка и вышел на поляну.

— Дедушка! Семён Авдеич! Это я во всем виноват! Это я вам голову заморочил! Извините меня, пожалуйста!

— А ты, малец, откуда взялся? Я тебя и в глаза не видел!

И тут Тимур искренне во всём признался.

Но дед решил, что его разыгрывают.

— Нашёл простофилю! Так я тебе и поверил!

Тимке ничего не оставалось, как вытащить из-за дерева хорошо знакомую Авдеичу сетку с гранёными бутылками и, не дав ему опомниться, нахлобучить на себя шапку-невидимку...

Ошеломлённый дед, увидев вместо только что стоявшего мальчика лишь два рифлёных следа на снегу, чуть не свалился с пенька. Мало того. Непослушные дедовы бутылки вдруг подняли весёлую возню и, обгоняя друг дружку, выстроились в одну шеренгу.

— Ну, теперь поверили? — прозвучало из пустоты.

— Да-да, — испуганно пролепетал старик. — Верю... Только ты появись...

И Тимка мгновенно возник.

Дед сидел как пришибленный.

— Так... — глухо заговорил он. — Значит, никакой телепатии у меня и не было... Значит, это ты бутылками ворожал... И цирка никакого не будет...

Тимка виновато молчал.

Поняв, наконец, что произошло, Авдеич разъярился:

— Теперь я всё уразумел. Ты, шалопай, приспособил такую шапку, чтобы зайцем проехаться? Государство обманываешь?

Тимур уже в поезде решил, что купит, когда вернётся, этот злополучный билет. Но не хотелось объясняться — ещё подумает дед, что он, Тимка, себе цену набивает.

А старик всё не унимался.

— Да, надо ещё нашей молодёжи совесть воспитывать... Подумать только — шапку-невидимку научились делать! Это ж эпоха! Исторический момент! А тут сразу ловчить начинают!

— Я же не просто так раскатывался. А по делу. Чтобы человека не подвести!

— Брось байки рассказывать! — старик смерил мальчишку презрительным взглядом. — Что такое шапка-невидимка?

Это полное доверие к человеку! Да, браток, не для всякой совести эта шапка впору. . .

У Тимки на лице выступили красные пятна, но он не проронил ни слова.

Такое упорное молчание дед истолковал по-своему.

— Так, так, молодой человек. . . Понимаю, как ты рассуждаешь: «Подумаешь, мол, важность какая! Разок без билета проехал. Государство не обеднеет!» А я вот что тебе сказать хочу — нету у честности маленького и большого, нету у честности пустяка и важного. Серёдки тут быть не может! Да, видать, рановато ещё шапки-невидимки выпускать начали. Не созрела ещё наша молодёжь для такого дела. . .

Тимка так и подпрыгнул.

— Не созрела молодёжь?! Так я вам докажу! Завтра получите письмо до востребования! Только не забудьте на почту зайти! — Тимур загадочно помолчал. — Одно могу вам сказать — за молодёжь вам краснеть не придётся!

И мальчишка, резко повернувшись, зашагал прочь.

«Вот куплю билет, положу в конверт, — думал он на ходу, — и отправлю этому усатому!»

А Авдеич, провожая Тимку взглядом, задумчиво произнёс:

— Парень-то, кажется, ничего! Гордость у него есть!

Оставшись наедине со своими мыслями, старик рассеянно посмотрел на величавые заснеженные сосны и вдруг картинно представил себе, как он рассказывает бабке:

«А вообще-то здорово было! — у деда загорелись глаза. — Эх, бабка, видала бы ты, как я бутылками командовал! Я им: «Направо!» Они — направо. Я им: «Вперёд!» Они — полный вперёд. Да ещё парами!»

«Ну уж, и парами?» — усомнилась бабка.

«А ты как думала! Слушали меня, как солдаты генерала! Прикажи я им — так они бы и в окно выпрыгнули! В огонь и воду бы за мной пошли!»

И дед, для наглядности высоко вскидывая ноги и молод-

цевато повернув голову, гоголем прошёлся вокруг пенька, совсем позабыв, что находится в лесу.

«А пассажиры — так те дыхание затаили. Сидит целый вагон и не дышит... Глаза пооткрывали, а я, как султан турецкий, что хочу, то и делаю, куда хочу, туда и поворачу! — широко размахивая руками, старик изображал то изумлённых пассажиров, то турецкого султана. — А войско моё бутылочное стоит, по струнке вытянувшись, и ждёт, куда я глазами кину! И такое ко мне расположение всеобщее образовалось... Не поверишь, бабка, я в те минуты на пятьдесят лет помолодел!»

«Выходит, — проворчала бабка, — понапрасну ты, старый дурень, мальчонку так отбрил?»

«Понапрасну... — с сожалением поддакнул дед и добавил: — Я, признаюсь, этот час на всю катушку прожил! У меня в душе аж каждый нерв ликовал! Не свались на мою голову этот курносый фокусник, так и прожил бы я жизнь... без романтики! — Авдейч мечтательно улыбнулся: — Да я теперь по земле не ходить, а как птица летать буду».

А В ЛАБОРАТОРИИ...

А в лаборатории всё ещё размышляли над событиями в квадрате «В-Ф».

Почему шапка так безотказно помогала Тимке вселять в старика веру в своё могущество? Почему шапочка не выдала мальчишку хотя бы в самом конце его проделки? Ведь на экран время от времени настойчиво врывались тревожные сигналы. Это был какой-то водоворот, в котором, казалось, всё время боролись положительные импульсы с отрицательными.

Ясно одно — шапочка была Тимкиным союзником. Но почему?!

Даже деканометр А-0-8 не мог ничего объяснить.

Он регистрировал «шутку», но не больше. А эти изумрудные вспышки? А этот режущий глаза поток голубых стрелок? Что это за новые импульсы, которые даже деканометр не может расшифровать?

— Скорей бы прибыли результаты с четвёртого этажа, — вздыхала лаборантка.

Вот уже двадцать минут, как все данные по квадрату «В-Ф» обрабатывались в главной лаборатории на самых чувствительных машинах.

Конструктор ходил взад и вперёд по кабинету.

— Вот что меня смущает больше всего, — раздумывал он вслух. — Ведь электронный мозг, управляющий шапкой, судит по самому высокому моральному счёту. Ограничитель включается не только при явно отрицательных поступках — он срабатывает уже и тогда, когда хоть в чём-то задето достоинство человека. Хамство ли это, оскорбление или обман... Так почему же тогда...

— Да, странно! — подхватила Любочка. — Ведь мальчик ставит человека в глупое положение! Дурачит его!

За спиной конструктора бесшумно открылась пробковая дверь. Вошёл высокий седой человек с весёлыми глазами.

— Ну, наконец-то! — воскликнула Любочка.

— Всё-таки наша «малютка» — умница! — сказал гость из главной лаборатории. — Результаты очень забавные! Вот, смотрите, Олег Борисович!

Учёный схватил листок.

— Так вот оно что! — ахнул он. — Фантастика! Шапочка превыше всего оценила то состояние счастья, в котором находился старик в поезде. Как это я сам об этом не подумал? Ведь старик всю жизнь мечтал о том, чтобы вещи его слушались, и вдруг это произошло! Случилось то, что казалось невозможным, невероятным!

— Ой, ну конечно же! — вскочила со стула Любочка. — С ним ещё никогда в жизни не происходило даже самого маленького чуда, а тут вдруг он зажил такой необыкновенной жизнью! Умница шапочка, что всего этого не испортила!

— И как это я сам не додумался вложить в шапочку понятие «чуда», понятие «необычайного»? — не мог успокоиться учёный.

Между тем Любочку мучил новый вопрос.

— Олег Борисович! Но каким же образом шапочка восприняла происшедшее в поезде, как она догадалась, что это «чудо», если в неё это понятие не было вложено?

— А в том-то и дело! — не без удовольствия объяснил конструктор. — Хорошее кибернетическое устройство способно не только идеально выполнять заданное, но и само совершенствоваться. В некоторых сложных случаях оно способно принимать самостоятельные решения, переступая пределы заложенной в неё программы! Возможно, нас ждёт ещё не один сюрприз. Дело в том, что наша модель так обильно запрограммирована на улавливание добрых начал, что в любой момент у неё могут появиться такие неожиданные свойства, о которых мы сейчас и помыслить не можем!

Учёный по-мальчишечьи прокрутился на вертящемся стуле и весело добавил:

— Вы не представляете себе, Любочка, как меня обрадовало, что наша сто восемьдесят семь-бис сама «дошла» до восприятия таких сложнейших эмоций! Ведь мы же до сих пор, откровенно говоря, недооценивали, ну, что ли, коэффициент радости для людей... А между тем радость необычайно обогащает человека. Радость продлевает его жизнь!

Кот Василий готовится к космическим перелётам

Битых два часа Тимур разыскивал продавщицу.

— Ну, наконец-то я до вас добрался! — с великой радостью мальчишка поставил на прилавок сетку.

Буфетчица была рада не меньше самого Тимки.

— А я всё время о тебе думала — подведёшь или не подведёшь! Ведь эта тара до сих пор на мне висит — знаешь, как этих бутылок из холодильного стекла пока ещё мало выпускают. — Она чуть-чуть помолчала и добавила: — Но не в этом главное. Уж очень мне хотелось, чтобы не обманул ты моё доверие!

Женщина растроганно потрепала Тимку по плечу.

— А если б я на дне морском работала, ты бы меня тоже нашёл?

«Только на дно морское мне и не хватало!» — подумал Тимка, но на всякий случай кивнул головой.

— Тогда получай! — буфетчица протянула ему пломбир «Здоровье в шоколаде» и вафельный стаканчик с коктейлем «Фестиваль».

«Ну, наконец меня оценили!» — подшучивал над собою Тимур, направляясь на вокзал, и приналёг на мороженое.

Вот и поезд.

«Теперь-то я честно без билета еду! — думал мальчишка, устраиваясь возле окошка. — Пускай приходят хоть сто контролёров, к «невидимке» и не притронусь», — и он с торжеством дожевал вафельный стаканчик.

Контроль великодушно не явился...

Домой Тимка летел на всех парусах. Его мучили дурные предчувствия. Ведь надо срочно покупать билет, а что, если кошелек, оставшийся на столике, обнаружен Серёжкой? Тогда вместо денег Тимур рискует найти золотую рыбку, и даже с хвостом...

Нет. Насчёт кошелька всё было в порядке. Он лежал на месте. Зато квартира...

Квартира выглядела, как после нашествия Батыя, — всё было перевёрнуто кверху дном. Под залихватский рёв радиолы в воздухе бешено отплясывали пух и перья.

Самого нарушителя спокойствия перепуганный Тимка с трудом опознал — малыш нырял с аквалангом в ванне.

«Ясно! Мой брат осваивает новую профессию! Кажется, на этот раз он подводный охотник!»

Аквалангист был за ноги извлечён из ванны и под конвоем доставлен на кухню.

Тут Тимура ожидали новые чудеса: на стене, засунутый в детские штанишки, с трагической мордой висел кот Василий. Умоляющим взглядом он смотрел со стены на Тимку.

— Это что?! — грозно спросил старший брат.

— Состояние невесомости! — как ни в чём не бывало ответил Серёга. — Ему ещё пятнадцать минут висеть! Дрессирую для многоступенчатых космических перелётов.

Василий жалобно мяукнул.

— Несчастное животное! — Тимур выхватил его из штанов. — Бедняга! Как он похудел!

Благодарный кот обнял своего спасителя двумя лапами.

— Без сентиментальностей! — сухо сказал Тимка и переключился снова на брата.

— Теперь, голубчик, подведём итог! — сказал он, притягивая Сергея за воротник. — Ты страдаешь от избытка энергии. Сейчас мы её направим в полезное русло! — и Тим сунул в руки Серёжки пульт управления самоубирателя уют - 4.

Зло косясь друг на друга, братья принялись за уборку. Сверкая лакированными пузатыми боками, ошетилившись сразу массой щёточек, круглых и продолговатых, машина бесшумно передвигалась на колёсиках. Она была такой послушной и сговорчивой, что ею свободно мог управлять и ребёнок. Сейчас «ребёнок» был злой и нарочно включил сразу несколько кнопок (мама не разрешала этого делать!), но самоубиратель не подкачал. Пока метёлочки, выпущенные как у снегоочистителя, обрабатывали пол, перемыватель посуды быстро разобрал, вымыл и высушил грудку тарелок и чашек, а

затем расставил посуду в серванте, да так красиво, как не умела даже мама.

Через двадцать минут квартира блестела, а кот Василий с увлечением лакал вегетарианский борщ и добрел на глазах.

Теперь Серёга подлизывался к брату — он ходил за ним по пятам и просил свести его завтра утром на собачью выставку. Ему так хочется поболеть за соседского Джерика!

— Отвяжись от меня со своими собаками! И так ты мне сегодня все планы сорвал! Это из-за тебя, вредина, мне завтра придётся всё утро потратить!

— Ну, тогда сведи меня в зоосад! И чтоб шапку-невидимку мне надеть!

— Да-да! — засмеялся Тим. — А ты — шмыг в обезьянник и мартышку за хвост цап-царап? Ну ладно, как-нибудь сох-дим, а теперь — марш спать!

— И ты — марш спать! — скомандовал Серёжка.

— Есть спать! — отсалютовал Тимур. Он надеялся, что хоть во сне забудет про свои неприятности.

Лесные сюрпризы

Первый раз в жизни увидел Тимка, как просыпается лес. .. Вот встало солнце, раскинуло своё золотое тепло и разбудило всё живое. Цветы повернули головки к свету, хлебнули по глотку струящегося солнца и стали медленно-медленно раскрывать лепестки. .. Каждая травинка, потянувшись к солнышку, сразу чуточку подросла.

Нарядный дятел, с малиновым султаном на макушке, вскочил на ветку и загудел на весь лес, выстукивая:

— Солнце взошло! Лежебоки, вставайте!

Заторопились зайчата — чуть не проспали состязания по бегу с барьерами на приз «Большой морковки».

Застрекотали длиннохвостые сороки, торопясь досказать вчерашние сплетни. Каждая начала с того слова, на котором вечером заснула.

Засуетились большеротые лягушата, схватили ноты и поскакали на спевку квакшального ансамбля.

Тимка, потрогав, хорошо ли сидит шапка на голове, раздвинул кустарник и вышел на прогалину. И тут же, чуть не задев его по щеке, шустрая птица с синей грудкой юркнула в непросохшую ещё от росы траву. Вся трепыхаясь от радости, шалунья кружила по земле, подпрыгивала и вертелась волчком. Раскинув крылья, она ударяла ими по мокрой траве и шлёпала себя по спине. Тимур замер — синичка купалась!

Затаив дыхание, мальчишка присел на корточки, положил на траву ладонь и прошептал:

— Ну, прыгни, пожалуйста!

Птаха, недолго думая, прыгнула на невидимую ладонь.

Тимке просто не верилось в это неожиданное счастье — вот-вот, казалось ему, синица почувствует его дыхание, услышит стук сердца и улетит!

Но синегрудка и не собиралась улетать. Она удобно устроилась на тёплом месте и, толкнув хвостом стройную, тоненькую ромашку, устроила себе душ из росинок.

Вымывшись, озорница весело встряхнулась, взлетела на куст, поставила солнцу один бочок, затем другой. Обсохнув, расправила клювом пёрышки.

Покончив с утренним душем и причёской, певунья открыла крохотный рот и взяла первую ноту.

Растроганный мальчишка слушал переливчатую синичью песню и нежно гладил свою шапку.

«Ну, теперь я в любую лесную семью могу зайти в гости».

И он двинулся дальше. По щиколотку проваливаясь в мягкий мох, Тим стал пробираться к ручью.

Там мальчишку ждал новый сюрприз — большой, серьёзный ёжик, опустив клеёнчатый нос в ручей, пил прозрачную воду. Чтобы не замочиться, он подобрал колючую шубку и завернул её иголками кверху. Напившись, ёжик порылся носом в траве и — хлоп! — повалился на спину.

Так вот оно что! Тим увидел, как ёж катался по земле, пытаясь насадить на иголки сморщенное дикое яблоко.

— Сейчас я тебе помогу! А, вот и яблоня! — Не успел ёж и глазом моргнуть, как Тим-невидим нанизал ему на иголки несколько румяных лесных яблок и, оглядевшись, добавил. — А может, ты, дружище, и от грибков не откажешься? Смотри, какие красавцы в красных шапках!

Когда мальчишка распрямился, он не поверил своим глазам: за его нарядным колючим другом стояла целая вереница ежей. Все они приготовили иголки и терпеливо ждали своей очереди.

— Смотрите, какие сообразительные! — засмеялся Тим. — Ну что ж, подставляйте спины!

Через пять минут душистый пёстрый караван ежей отправился по своим квартирам. Тим-невидим был счастлив.

«Может, мне теперь к Топтыгиным заглянуть? — подумал мальчик. — Наверно, они возле малинника живут!»

Тимка нагрянул в берлогу в тот момент, когда трое медвежат, сцепившись клубком, катались по ней от стенки к стенке.

— Сразу видно, что мамы нет дома! — заметил мальчик и, кинувшись разнимать драчунов, тут же заработал по уху. Следом за оплеухой раздался подозрительный треск, и мальчишка увидел в зубах у маленьких разбойников кусок собственной штанины, которая — увы! — стала видимой.

— Ну, и молодцы! — похвалил Тимка драчунов. — Теперь у меня есть доказательство, что я был у вас в гостях!

Вдруг братья притихли и, раздув ноздри, шумно втянули воздух — маму почуяли.

Когда Тимур увидел эту «мамулю», заслонившую полнеба, у него волосы поднялись дыбом и «невидимка» чуть с головы не съехала...

А медведиха, глянув на своих взъерошенных отпрысков, по их лукавым мордашкам сразу поняла, что без неё тут чуть берлогу не разнесли. Покрутив головищей, косматая мама зверски обрычала всех сынков разом, нокаутировала, как заправский боксёр, каждого в отдельности и разбросала наследников по разным углам.

Затем дети были отведены к ручью. Там медведица

хватала каждого за шкурку, макала в воду и, поваландав взад-вперёд, как полощут бельё, ставила лапами на бережок. Медвежата довольно фыркали и, мотая головёнками, отряхивались.

«Сейчас мы эту команду причешем!» — решил Тим.

Он вынул расчёску и, сделав каждому проборчик на боку и модную чёлку, отошёл в сторону, чтобы полюбоваться своей работой. И вдруг с изумлением обнаружил, что никакой поляны нет, а сам он сидит верхом на дереве. Мальчишка огляделся — это была ёлка, на которой вместо шишек росли бананы попеременно с молочными сосисками. . .

«Очень кстати! — подумал Тимка. — Позавтракаем!»!

Мальчишка объедал уже вторую ветку сосисок, когда под деревом появился маленький большеглазый оленёнок и стал лакомиться молодыми побегами. Тимур нагнулся к малышу, и у него дух захватило от радости — ну конечно же, он узнал оленёнка! Это был Бемби! Живой Бемби!

Тим сорвал самый лучший банан и протянул оленёнку. Тот с удовольствием съел ароматный фрукт и стал тут же искать второй. Бемби был маленький и глупый — он решил, что так и должно быть: подними повыше мордочку — и тебе в рот попадёт что-то вкусное!

Тут мальчишка вспомнил, что у него в кармане лежит кусок сахара. Он поднёс его на ладошке к самым губам оленёнка. Малыш ткнулся тёплым носом в ладошку и слизал лакомые куски.

Когда Тимка нагнулся совсем низко, чтобы погладить своего нового приятеля по шёлковой шкурке, он вдруг увидел рядом в кустах два злых, сверкающих глаза. . . Они зорко следили за каждым движением оленёнка.

«Волк!» — Тимур от ужаса чуть не свалился с дерева.

А бархатный малыш преспокойно ждал новой порции сахара.

— Беги! Беги! — закричал изо всех сил мальчишка, но голос куда-то пропал.

Тем временем зверь присел на свои сильные когтистые лапы и, напружинившись, приготовился к прыжку.

— Внимание, Тим! — скомандовал себе мальчишка и, свесившись с дерева, весь напрягся в ожидании.

Волк прыгнул... Но что за диво? Чуть-чуть не долетев до оленёнка, он застрял в воздухе, перекувырнулся вниз головой и бешено завертелся вокруг собственного хвоста.

Это Тимка, ухватившись за волчий хвост, со страшной силой наматывал его на руку.

Отскочив в сторону, удивлённый Бемби смотрел, как страшный, лохматый зверь мелькает в воздухе... Но когда от дерева сама собой отскочила толстая суковатая палка и стала лупить волка, оленёнок взбрыкнул задними ножками и, вытянув стройную шею, стремглав унёсся в чащу.

Вдруг ветка, на которой сидел мальчишка, с треском обломилась, и Тимур вместе с волком тяжело рухнул на землю. Пришлось юному герою схватиться с врагом врукопашную. Надо же было выиграть время, чтобы Бемби убежал подальше!

Трудно было бороться волку с невидимым Тимкой, но серый разбойник не сдавался. Он повалил мальчишку на спину и, щёлкнув зубами, открыл горячую, красную пасть.

И тогда Тимка, не раздумывая, сжал кулак, со всего маху сунул его волку в глотку и... проснулся.

Да, проснулся! Только не на кровати, а на полу...

— Вот какой умный сон приснился тебе, Тим! — сказал себе наш герой, потирая и ощупывая шишки, — представляешь, сколько тебя на самом деле ждёт ещё интересных сюрпризов?

Наташа распекает Конька-Горбунка

Как только мама ушла на работу, затрезвонил телефон. Это Наташа, на правах режиссёра, ни свет ни заря стала управлять жизнь артистам шестого «А». Сегодня юные таланты выступали перед октябрятами.

— Что ты делаешь, Конёк-Горбунки? — начальственным тоном спросила она Тимку.

— Вхожу в роль! — недовольно буркнул тот. — Скачу по квартире галопом и жую сено.

— Тим, брось дурака валять! — строго сказала Наташа. — И немедленно приезжай гримироваться!

— Не могу! Срочное дело! Приеду к началу, — заявил Тимка, решивший во что бы то ни стало до спектакля слетать на вокзал, заплатить деньги за вчерашний проезд и покончить с этой неприятной историей. Глупо будет, если Семён Авдеич явится на почту, а там ничего и нету!

— Никаких срочных дел! — категорически заявила Наташа. — Имей в виду, что сейчас ты не Тимка Стрекалов, а Конёк-Горбунок! И только!

— Я и без тебя знаю, что я лошадь! — вздохнул мальчишка.

«Вот приставала! — думал он про себя. — Не может же Конёк-Горбунок носиться по сцене с унылой мордой! То ли дело, в хорошем настроении — он вам и русского спляшет и чётку всеми своими четырьмя копытцами отстучит!»

— Не понимаю, какие могут быть неотложные дела перед самым спектаклем! — выходила из себя Наташа, но после бурных препирательств ей пришлось сдаться. — Ну, а что мы будем делать, если ты опоздаешь? — жалобно спросила она.

— Заменишь! Хоть Севкой Сыроежкиным! Подумаешь, у Конька всего три слова!

— Ты что?! Без репетиции? Да Сыроежкин и ржать-то не умеет!

— Ничего, Иван-царевич отлично ржёт! — выкрутился Тимка. — Пускай к публике спиной станет и проржёт!

— А где костюм Конька-Горбунка?

— Горб у меня дома, — доложил Тимур. — Шкура — у царевича Эрика, а хвост вчера воспитателю из шестого «Б» одолжили.

— Так мы же без горба останемся, если ты опоздаешь!!

— Ну и подумаешь! Без горба Конёк только красивей будет!

— Не валяй дурака, — чуть не плакала Наташа. — Ой, подожди, а с котлом как быть?

Тим совсем забыл, что котлом должна быть старая Серёжкина ванночка. Её поставят посредине сцены, и Володька Воробушек — Иван-дурачок, три раза окунувшись в кипящее молоко, вылезет пригожим молодцем.

— Ну, вот что! — не долго думая, решил Тим Тимыч, — за ванночкой пусть Василиса Прекрасная на такси приедет. Всё! С приветом! — И он бросил трубку.

Итак — в дорогу.

Тимка кинулся к столу, чтобы схватить на ходу «невидимку», но передумал.

«Чего я её буду таскать всё время? Пусть отдохнёт. В инструкции даже сказано, что ей отдыхать надо».

Тимка маялся на остановке, наверное, полчаса. Впрочем, может быть, только пять минут, это не меняет дела. Когда ожидаешь, да ещё торопишься, да ещё в два места сразу, так и время ползёт на четвереньках, и мысли лезут самые препротивные.

А вдруг с автобусом авария? А вдруг на вокзале будет большая очередь в кассу? А вдруг...

— Третья шестёрка за это время идёт, а двадцать второго всё нет, — буркнул кто-то из ожидающих. — В газету написать надо! Безобразие!

Шестёркой можно доехать напрямик до школы, где артисты уже собираются на «Конька-Горбунка»...

«Может быть, это сама судьба за меня решает? — подумал Тимка. — А и в самом деле, не отыграть ли мне сначала спектакль? Ребят подводить нельзя, а Авдеич небось всё равно каждый день на почту ходит. Не только же от меня он писем ждёт! Да и газету покупает... Была не была! Поеду в школу! Ну, а если дед так уж сразу и решит, что я гнусный обманщик, то с таким неверящим в людей человеком и церемониться нечего».

Успокоив себя этим разумным доводом, Тимка вскочил в подъехавшую шестёрку.

В ЛАБОРАТОРИИ

В лаборатории у экрана недоумевали учёные.

— Нет, я отказываюсь понимать! А вы что-нибудь понимаете?!

— Невероятно! Чепуха какая-то!

— Слушайте, а не грозит ли нашей шапочке взрыв?

— Во всяком случае, ведёт она себя весьма буйно!

— А сигналы, сигналы какие подаёт! Как будто с тонущего корабля!

У приборов собралась вся лаборатория. Сотрудники пожимали плечами.

На экране всё летело и кувыркалось с такой быстротой, что линии запутывались в клубок. И сопровождалась эта кутерьма пронзительным визгом.

Но самое большое недоумение вызывали сигналы «SOS» — впервые за всё время включилась и бешено мигала контрольная предохранительная лампочка.

А это что такое? Экран как будто ошетинился и зарычал... А когда снова успокоился, слышно было, как он глубоко дышит, фыркает и посапывает... Это было ещё непонятнее!

Шапочка вела себя более чем странно. А телевизор был словно заодно с ней — отказывался что-либо объяснить. На голубоватом квадрате был виден только угол комнаты, школьный письменный стол и пустой стул.

— Что это значит? Может быть, немедленно выключить шапку? Но это означает — прекратить эксперимент...

Учёные заволновались:

— Надо срочно отправляться на место происшествия: «SOS» есть «SOS»! По этому сигналу идут на помощь незамедлительно,

Лаборантка нажала на пульте кнопку «транспорт», и через минуту под окнами лаборатории застрекотал мотоцикл. Скинув белый халат, девушка бросилась к дверям, но в этот момент профессор закричал:

— Отставить, отставить! Смотрите, что происходит!

Все головы повернулись к телевизору.

Предоставим же учёным следить за происходящим на экране, а сами вернёмся на несколько минут назад и...

Катавасия

Тихонько откроем дверь в маленькую, уютную Тимкину комнату. Никого... Но что это?! Комната наполнена шипением, рычанием, фырканием... Жутко даже — бр-р-р! И вдруг вы видите — стол!.. Да, да, Тимкин письменный стол сошёл с ума! Это он шипит и фыркает, издаёт воинственные вопли. А это что такое?! Вы явственно слышите, как стол вдруг аппетитно зевнул и даже языком прищёлкнул...

Если кто-нибудь подумает, что кот Василий подстроил всё это нарочно, то ошибётся. Просто-напросто полчаса назад Васька залез в «невидимку», которая лежала в ящике письменного стола. Там было мягко и пушисто, и он заснул.

В тот момент, когда мы заглянули в комнату, наш усатый знакомый уже досматривал пятый сон. За это короткое время он успел победить целую армию котов — рыжих и полосатых, хромых и бесхвостых... Но вот с позором убежал последний кот — холёный стилига с нахальными жёлтыми глазами — и Васька с чистой совестью мог проснуться и сладко зевнуть.

Если бы он знал, сколько хлопот доставил сотрудникам лаборатории своими воинственными воплями! Да и где было понять глупому коту, что лежит он пузом на предохранительной кнопке «SOS» и каждую секунду в пылу сражения то

включает, то выключает её! Что в лаборатории так отчаянно мигает сигнальная лампочка! Что бедные учёные насмерть перепуганы — ведь они впервые за всё время даже представить себе не могут, что происходит?! Разве мог Василий хотя бы помыслить, что его персона вызовет в научном мире такой переполох?

Но больше всех был озадачен щенок Мухтар — бесследно исчез его лучший друг Васька. А тут ещё такое загадочное обстоятельство: Мухтар чует всем своим собачьим сердцем, что его дружок где-то поблизости. Из открытого ящика Тимкиного стола тянет знакомым Васькиным запахом...

Мухтар, не отрываясь, смотрел туда и тихонько скулил.

— Ты чего, глупышка, воешь на пустой ящик? — заворчал на щенка вбежавший в комнату Серёжка. — Там же нет нико...

Серёжка поперхнулся. Даже Мухтар обалдел от неожиданности. В пустом ящике вдруг... возник кот Василий! Он потянулся, выгнул спину дугой и, с презрением оглядев присутствующих, направился к блюдцу с молоком.

— Смотри, Мухтар, в ящике ещё и шапка появилась! — воскликнул Серёга. — Сейчас мы её наденем, возьмём пистолет и поедem побеждать врагов! Не понимаешь? За свободу негров сражаться поедem, вот куда! — Малыш нацепил на себя шапку и стал заряжать пистолет, но тут раздался настойчивый телефонный звонок. Пришлось подойти.

— Кто там? — закричал Серёга в трубку.

— Твой любимый брат! — отрапортовала трубка. — Слушай, мелочь пузатая, пойдика в мою комнату и хорошенько закрой средний ящик. Только смотри, не вздумай трогать шапку! Сейчас начинаем спектакль, так вот, чтобы я был спокоен и целиком мог отдаться искусству!

Мальчонка помялся, затем выпалил:

— А я уже закрыл! Крепко-крепко! И ключ положил на место!

— Вот молодец, Сергунчик! — похвалил Тимка. — И шапку не трогал?

— И не собирался! Я же послушный! На что мне ваша дурацкая шап... Ой-ой-ой! — Серёжка схватился за уши.

Шапка не выносила лжи и немедленно показала свой зубастый характер. Мальчишку стало так пощипывать да покалывать, будто у него на голове кувыркался ёжик.

— Ты чего там шумишь? — спросил Тимур.

— Ой, колется, противная... — запищал Серёга, — щиплется...

— Какая курица? Кто там щиплется?!

— Сам ты курица! Это Мухтар щиплется! — свалил на невинного пса Серёжка.

— Ну ладно, — успокоил его Тимка, — Мухтару я задам на орехи. А тебе, Серенький, разрешаю залезть под мою подушку и взять апельсин.

«Серенький» только было собрался покаяться, что от апельсина уже давно остались только кожа да косточки, но глупый язык не вовремя споткнулся и болтнул совсем другое:

— Твой апельсин слопал Мухтар. Снял подушку и... Ой-ой-ой-ой!

Серёжка бросил трубку и, на ходу сдирая с головы «невидимку», помчался в Тимкину комнату.

— У, ты, придира! — Серёга кинул шапку в ящик. — Подумаешь, уж и соврать капельку нельзя! Сразу царапается!

И он крепко закрыл ящик на ключ.

Кассиру преподносят ландыши, а Тимка...

Спектакль у Тимки в отряде прошёл расчудесно. Больше всего малышам понравился сам Кожёк-Горбунок.

Он с таким остервенением лягался направо и налево, что актёры только в стороны шарахались. Горбунок бесновался напропалую, делал отчаянные сальто-мортале через голову и так грозно кричал «и-го-го», что какой-то мальчонка в первом ряду не выдержал и заревел от страха.

И никто не мог заподозрить, какие чувства бушевали в

душе этого разудалого четвероногого, и начихать ему было на бурные аплодисменты. Сколько ни философствуй насчёт доверия к людям, а на вокзал всё же надо бы попасть поскорей. А вдруг Авдѣичу больше неоткуда получать писем? А вдруг он только за Тимкиным письмом и придѣт на почту? Да и вообще старикам извинительно быть недоверчивыми...

Как только Иванушка бухнулся в котѣл, чтобы там переодеться в распрекрасного царевича, Конѣк-Горбунок, отслуживший все свои службы, мгновенно улизнул за кулисы.

На сей раз нужный транспорт подвернулся незамедлительно — кажется, невезения кончились.

Вокзал встретил Тимку необычайным оживлением.

У людей были загадочно-радостные лица. Все чему-то улыбались. А из репродуктора как-то особенно задорно звучало:

Зовут, зовут пути-дороги,
Мелькают вѣрсты во все концы...

Тимур сунул нос в одну кассу, но она была закрыта. Он подошёл ко второй — там тоже никого не было.

«Что это такое?» — удивился он и посмотрел по сторонам — ни одна касса не работала!

Тимур бросился во второй зал и с удовольствием отметил, что одна касса открыта. Около окошечка толпилось несколько человек, весело переговаривавшихся с кассиром.

— Разрешите! — Тимка довольно бесцеремонно растолкал публику. — Билет за рубль двадцать — туда и обратно! — Он протянул деньги.

Люди посмотрели на него так, как будто он просил не билет, а фаршированного крокодила.

— А куда ты едешь, мальчик? — улыбнулась кассирша.

— Никуда! Мне надо только купить билет за рубль двадцать! Давайте, куда хотите!

— Не могу тебе дать никакого билета! — лукавые чѣртики запрыгали в глазах у кассирши. — Да и вообще, мальчик, очень ты мне понравился! Поезжай-ка без билета! Скажешь — кассирша разрешила.

Тимур ошалело вытаращил глаза. Кассирша заодно рас- смеялась, ей добродушно вторили все стоявшие вокруг.

— А чего вы смеётесь? — взбунтовался мальчишка. — Да- вайте билет, да и всё!

— Дорогой мой! — не унималась весёлая кассирша. — Ты сегодня билета ни за какие деньги не купишь!

Тимур оторопел.

— Где у вас начальник вокзала? — с негодованием спро- сил он.

— Начальник вокзала? Стоит на улице, публику пригла- шает куда-нибудь прокатиться!

«Кажется, я — того...» — решил Тимка и, на всякий слу- чай, мысленно повторил свой домашний адрес, а кассирша, смакуя каждое слово, продолжала:

— Так вот, мальчик, по постановлению Совета Минист- ров с сегодняшнего дня по всей стране вводится бесплатный проезд! Можешь ехать в любом направлении, хоть через весь Советский Союз, без билета!

Неожиданно для всех у мальчишки вытянулась физио- номия. Упавшим голосом он попросил:

— Возьмите, пожалуйста, у меня эти деньги! Я их... железной дороге должен! За безбилетный проезд.

— Ну что ты, милый, куда же я их дену!

Вконец озадаченного Тимку оттеснила от кассы группа студентов. Один из них протянул в окошечко букет ландышей и торжественно сказал:

— Последнему кассиру!

Кто-то добавил:

— Первые цветы!

Публика зааплодировала.

Смущённая кассирша прижала ландыши к лицу и расте- рянно сказала:

— До свиданья, мои дорогие, до свиданья!

Она благодарно кивнула головой и медленно прикрыла окошечко. Но развеселившаяся публика и не думала расхо- диться — надо же было обсудить такую новость!

И только Тимке было не по себе.

— Парень, а парень, купи! — неожиданно раздался совсем рядом мальчишеский свистящий шёпот.

Перед самым Тимкиным носом, покачиваясь, возникла клетка с чижом. Вернее, рука с клеткой. Самого чижиного хозяина видно не было — «продавец» опасливо скрывался за выступом колонны.

Тимка сначала опешил, потом вдруг безудержно раз-улыбался:

— Эврика! Вот что надо сделать!

Даже не спросив, сколько паренёк хочет за птицу, Тимка схватил клетку с чижом и сунул в протянутую ладошку взмокшие рубль двадцать, что было, конечно, крупной удачей для «продавца». Ладонь мгновенно захлопнулась и исчезла за колонной.

С клеткой в руках Тимка бросился к кассе.

— Тётянька, тётянька! Выгляните, пожалуйста! — забарабанил он в окошко.

— А, это снова ты? — удивилась девушка. — Чего опять надумал, дружок?

— Очень вас прошу, пожалуйста, выйдите со мной на перрон! Пожалуйста, на одну только минутку!

Не успела кассирша выйти из двери, как Тимка потянул её за руку и, ничего не объясняя, устремился с ней на перрон.

— Внимание, внимание! — громко и торжественно заговорил вокзальный рупор. — Через три минуты от платформы номер один уходит первый безбилетный электропоезд, следующий до станции Синегорск! Пассажиров просим пожаловать в вагоны!

В поезд на радостях садились все — даже те, кто за секунду до того и не помышлял ни о каком Синегорске. И рупору пришлось ещё раз прокричать уже совсем неофициальное:

— Граждане, поезд-то не резиновый! Будьте сознательны, граждане!

Тем временем Тимка с кассиршей уже выбежали на перрон. Мальчишка высоко над головой поднял клетку с птицей и прошептал:

— Открывайте!

Кассирша всё поняла и быстро отодвинула дверцу клетки.

Чиж выпорхнул. Растерянно заметался — полетел сначала в одну сторону, потом в другую и, наконец, словно утомленный неожиданным своим счастьем, уселся на крышу последнего вагона электрички.

Тимка широко развёл руки, отшвырнул клетку и по-мальчишески звонко и весело рассмеялся.

— Отбываем в лес поездом, — закричал он. — Последний пассажир, проезд которого оплачен!

— Счастливого пути, чижик! — помахала рукой кассирша. — Этот упрямый человек тебе свободу купил! Он подарил тебе небо и солнце!

Она искренне чмокнула Тимку в щёку и, легонько прихлопнув по спине, добавила:

— Счастливой дороги и тебе, последний «безбилетный» пассажир! На, держи на счастье!

Она сунула ему в руку букетик ландышей.

А В ЛАБОРАТОРИИ...

Тем временем в лаборатории заканчивалось научное заседание.

Олег Борисович уже доложил о результатах испытаний модели сто восемьдесят семь-бис. Из всей полученной информации было ясно, что эксперимент не только удался, но даже превзошёл все ожидания.

— В общем, — закончил Олег Борисович, — теперь мы можем с уверенностью сказать, что шапочка нас не подвела! Она служит только добрым делам и отлично разбирается в том, «что такое хорошо и что такое плохо»! Шапочка — преданный помощник хороших людей, она воспитывает человека.

Мы счастливы, что нам удалось вложить в «не-

видимку» такую обильную программу на улавливание положительных эмоций. Больше того — электронный мозг, которым мы снабдили шапочку, оказался таким отличным кибернетическим устройством, что наша сто восемьдесят семь-бис способна (в каких-то непредусмотренных обстоятельствах) самосовершенствоваться. Значит, она и дальше будет «придумывать» всё новые и новые способы множить добро в мире!

Даже интересно, до чего она дойдёт «своим умом» и на каком этапе снова потребуется наша помощь! Впрочем, потребуется ли? Ведь и сами люди с каждым годом становятся совершеннее...

Учёный раздумчиво помолчал.

— Если говорить откровенно, во всей этой истории мальчишка Тимур обрадовал меня даже больше, чем наша с вами шапочка. Сколько приложил стараний, сколько одолел всего, чтобы остаться честным до конца! Надо бы с ним познакомиться. Может быть, он увлекается физикой? Со временем придёт к нам в лабораторию работать? И тогда — тогда он научит шапочку такому, чего ни она, ни мы, старики, не сможем выдумать!

СОДЕРЖАНИЕ

Бег с препятствиями	5
Модель 187-бис	8
Волшебный напиток	12
Чудеса в решете	14
Куда вы меня надевали?	19
Упрямая шапочка	22
Сбежавший робот	26
А в это время...	30
Случай на почте	32
Разве могло Тимке прийти в голову...	34
Новые неприятности	35
Лимонадная трагедия	37
Как Тимка попал на дно чёрной бутылки	39
Как великомученик Евстафий угодил в сундук	40
А в лаборатории...	45
Пиджак на трубе	46
Почему Тимка съел чужой обед	50
Последняя задержка. Тимка в поезде	51
В кабинете конструктора	54
Ожившие бутылки	55
Семён Авдеевич — телепат	59

Если бы в этот момент...	62
На вершине славы	64
Тимка в роли иллюзиониста	66
А в лаборатории...	71
Кот Василий готовится к космическим перелётам	74
Лесные сюрпризы	77
Наташа распекает Конька-Горбунка	82
В лаборатории	85
Катавасия	86
Кассиру преподносят ландыши, а Тимка...	88
А в лаборатории...	93

Для младшего возраста

АМУСИНА РОЗАЛИЯ МИХАЙЛОВНА
ВОЛШЕБНЫЕ БУТЫЛКИ

Ответственный редактор Е. Д. Шнитникова. Художественный редактор А. Д. Рейпольский. Технический редактор З. П. Кореньюк. Корректоры Н. П. Васильева и Л. К. Малайко. Подписано к набору 14/VII 1970 г. Подписано к печати 17/XI 1970 г. Формат 70 × 92¹/₁₆. Бум. № 2. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 7,02. Уч.-изд. л. 5,52. Тираж 100 000 экз. ТП 1971 № 215. Ленинградское отделение ордена Трудового Красного Знамени издательства «Детская литература». Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Ленинград, Д-187, наб. Кутузова, 6. Заказ № 830. Фабрика «Детская книга» № 2 Росглавполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Ленинград, 2-я Советская, 7. Цена 34 коп.